

~~В-63~~ В-63

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР им. В. И. ЛЕНИНА

ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ

**ВОЕННЫЕ УСТАВЫ
ПЕТРА ВЕЛИКОГО**

**СБОРНИК
ДОКУМЕНТОВ**

МОСКВА 1946

0159
6310

~~115888~~

У(С)14
~~В-63~~

05
В-63

ГОСУДАРСТВЕННАЯ ОРДЕНА ЛЕНИНА
БИБЛИОТЕКА СССР имени В. И. ЛЕНИНА
ОТДЕЛ РУКОПИСЕЙ

ВОЕННЫЕ УСТАВЫ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

ПОД РЕДАКЦИЕЙ
ПРОФ. Н. А. РУБИНШТЕЙНА

ВСТУПИТЕЛЬНАЯ СТАТЬЯ И КОММЕНТАРИИ
П. П. ЕПИФАНОВА

~~БИБЛИОТЕКА
СРЕДНЯЯ ШКОЛА № 257~~

~~Библиотека~~

~~Здч. шк.~~

~~Кировского района~~

Москва 1946

ПРЕДИСЛОВИЕ

Задача разработки „теоретического и практического наследства выдающихся русских полководцев и военных деятелей“ (Сталин) может быть успешно решена советской военно-исторической наукой при условии тщательного изучения источников, освещающих деятельность крупнейших представителей русского военного искусства. Большой круг памятников русской военной истории XIV-XIX вв. хранится в фондах отдела Рукописей Государственной ордена Ленина Библиотеки СССР им. В. И. Ленина.

Среди этих памятников большой интерес представляют две подлинные рукописные книги офицеров петровской армии И. Кожевникова и Ф. Петрова. Находясь на постоянной службе в созданной Петром Великим регулярной армии, поручик Кожевников и „капитанармус“ Петров время от времени записывали в свои книги военные уставы и инструкции, издаваемые Петром I и его сподвижниками (Б. Шереметевым, А. Меншиковым). Так постепенно возникли „ручные книги“ петровских офицеров, служившие для них практическим руководством при исполнении своих непосредственных обязанностей.

В своем полном составе (подробное описание книг см. в примечаниях к документам) книги И. Кожевникова и Ф. Петрова дают яркое представление о размахе и направлении военных преобразований Петра Великого. В настоящем сборнике мы публикуем ряд военно-уставных документов петровской эпохи, записанных И. Кожевниковым и Ф. Петровым и не сохранившихся в других источниках.

Публикуемые документы уточняют и расширяют наши знания о некоторых важных сторонах военной реформы Петра Великого, в частности, о разработке Петром принципов строевого и тактического обучения войск, явившихся основой нового регулярного военного искусства русской армии.

Не меньший интерес представляют собственноручные поправки и дополнения Петра Великого в Артикуле 1714 г., извлеченные нами из уникального подлинного экземпляра Артикула, хранящегося в Отделе рукописей Библиотеки им. Ленина. Изучение Артикула и собственноручных поправок и дополнений,

внесенных в него Петром Великим, наглядно показывает какое значение придавал преобразователь русской армии развитию и укреплению регулярной дисциплины и субординации в войсках.

Составитель сборника выражает свою горячую благодарность проф. Н. Л. Рубинштейну за весьма ценные указания и советы, а также товарищам по работе в Отделе рукописей за любезное содействие в подготовке сборника.

П. ЕПИФАНОВ.

ВОЕННО-УСТАВНОЕ ТВОРЧЕСТВО ПЕТРА ВЕЛИКОГО

Публикуемые ниже военно-уставные документы Петра Великого проливают яркий свет на некоторые важные стороны реформы русской армии в конце XVII — начале XVIII вв.

Регламентация устройства, строевых и тактических правил и всей внутренней жизни армии является одним из характерных признаков регулярной организации войск.

В передовых странах Запада перестройка вооруженных сил на регулярной основе произошла раньше, чем в России. Первые военные уставы были введены в западных армиях уже в XVI-XVII вв.

В Нидерландах во время войны за независимость Мориц Оранский „составил первый строевой устав нового времени и этим заложил основы единообразного обучения целой армии“¹. Строевые и тактические принципы нидерландской армии в XVII в. были приняты армиями Франции и Швеции. В Австрии и в немецких государствах войска обучались по правилам книги Вальгаузена „Kriegskunst zu Fuss“².

Опыт боевых действий армий отыскал и фиксировался в уставных положениях, отражавших состояние армии и ее тактические принципы, методы ведения войны.

Так в Швеции, после войн Густава-Адольфа, Карлом IX был введен новый устав, отражавший опыт 30-летней войны. Во Франции Пюйсежюр, а в Австрии Монтекуколи много сделали для усовершенствования боевых порядков пехоты и кавалерии и для уставного закрепления своих нововведений. В уставах, как в капле воды, отражались военные идеи выдающихся полководцев и реформаторов западных армий. Развитие экономических и культурных связей между государствами способствовало взаимному обмену военным опытом, в частности, опытом уставного творчества. Вследствие единообразия в вооружении и в принципах комплектования национальные черты западных армий XVII-XVIII вв. в значительной мере стирались и их строевые и боевые порядки приобретали одинаковый характер. Тактическое построение войск представляло собой то или иное сочетание одних и тех же элементов линейного боевого порядка.

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, 1940. Т. I, стр. 132.

² Рюстов. История пехоты. СПб. 1876. Т. I, стр. 318-327.

Другой темой уставов становятся военно-правовые вопросы. Необходимость поддержания строгой военной дисциплины в многочисленных постоянных армиях приводила к развитию военно-полицейского и военно-судебного аппарата, деятельность которого все более регламентировалась определенными военно-уставными законоположениями или „Артикулами“, типичным образцом которых явился Артикул шведского короля Карла IX. Таким образом закладывались основы специальной области права — военного права. Артикулы более или менее подробно регламентировали права и обязанности военнослужащих, определяли круг военных проступков и преступлений, устанавливали систему наказаний, формы судопроизводства, иерархию военно-полицейских и судебных учреждений и т. д.¹

Русская армия вступила на путь регулярного переустройства с некоторым запозданием. Лишь в последние годы XVII в. и первые десятилетия XVIII-го было осуществлено преобразование русской армии в регулярную. Создателем русской регулярной армии явился Петр Великий, который проявил в ходе реформы качества выдающегося военного организатора.

Осуществляя глубокую и всестороннюю реорганизацию вооруженных сил, Петр с первых же шагов реформы уделял большое внимание разработке строевых, тактических и военно-правовых уставов новой армии.

Военно-уставное творчество Петра Великого обобщало реальные успехи реформы армии на каждом ее этапе и, поскольку реформа осуществлялась в условиях войны, — ставило перед армией новые задачи, прежде всего, в области развития ее тактического искусства.

В самостоятельной разработке военных уставов наиболее ярко отразился разносторонний и творческий характер военно-преобразовательной деятельности Петра Великого.

В силу экономической и культурной отсталости русского государства к началу XVIII в. военная реформа Петра Великого, как и все его государственные преобразования, получила характер „своеобразной попытки выскочить из рамок отсталости“².

В этих условиях обращение Петра к вековому опыту западного военно-уставного творчества и заимствование передовых достижений общеевропейской военной культуры было вполне естественно и исторически необходимо. „Европеизация“ русской армии была лишь одним из звеньев решитель-

¹ Это развитие военного права не было случайным явлением. К. Маркс подчеркивал, что „война раньше достигла законченных форм, чем мир“, что на войне и в армиях „раньше развились известные экономические отношения, как наемный труд, применение машин и т. д., чем внутри буржуазного общества“. К. Маркс. К критике политической экономии. Собр. соч. Т. XII. Ч. I, стр. 199.

² И. Сталин. Вопросы ленинизма. Изд. 9, стр. 359.

ного поворота в сторону широкого усвоения западной культуры, осуществление которого является большой исторической заслугой Петра Великого. Отрицание каких бы то ни было элементов заимствования в военной реформе Петра частью буржуазных военных историков (Масловский, Мышлаевский) не выдерживает критики.

Однако не выдерживает критики и прямо противоположный взгляд, согласно которому Петр „перенес“ на русскую почву „тип регулярного войска“, сложившийся ранее на Западе, „вместе с новыми военно-административными должностями, учреждениями, уставами и законами“, причем толчком для реформы послужило личное ознакомление Петра „с началами военного и государственного устройства в Западной Европе“¹ в годы первой заграничной поездки.

Здесь не было механического заимствования; оно исключалось творческим характером всей преобразовательной деятельности Петра. Петру Великому удалось в сравнительно короткие исторические сроки глубоко и эффективно перестроить вооруженные силы страны, прежде всего, потому что его реформы реализовали уже наметившиеся в развитии самой русской армии сдвиги и осуществлялись на их базе².

Мощным толчком к проведению реформы послужили военные неудачи России в конце XVII столетия. В Предисловии к Уставу Военному 1716 г. Петр писал, что русская армия до реформы „не тобою с регулярными народами, но и с варварами, что ни против кого стоять могла, яко о том свежая еще память есть (что чинилось при Чигирине и Крымских походах, умалчивая старее) и не только тогда, но и гораздо недавно как с турками при Азове, так и с начала сей войны при Нарве“. — „При растущем в науках свете“, — писал Петр, — нельзя было более мириться с таким состоянием армии, „ибо все беспорядочный варварский обычай смеху есть достойный и никогда добра из оного ожидать возможно“.

Война ускорила перестройку армии, ибо нельзя было добиться победы, сохраняя устаревшие формы военной организации и тактики. В 1714 году Петр, уговаривая царевича Алексея отказаться от „доброй склонности“ к „бородачам и тунелцам“, которые тянут Россию назад, к московской старине, и приложить „старание к обучению воинских обрядов“, — писал ему: „Небезизвестно тебе, сын мой, о чем свету явно, а имянно, какую нужду претерпевал от насильств шведских народ наш по завладении ими многих приморских наших городов

¹ П. Бобровский. Переход России к регулярной армии. СПб. 1885, стр. 142; Его же. Петр Великий как военный законодатель. Военный Сборник, 1887, № 5, стр. 22.

² См. статью автора „К вопросу о военной реформе Петра I“ в журнале „Вопросы истории“ № 1 за 1945 г.

и отнятии у нас всякой с другим народом коммуникации". — „В регулярстве войск наших, — подчеркивал Петр, — сила к побеждению того вредительного неприятеля, так что где мы наперед сего трепетали перед ним, то он вострепетал ныне от лица нашего...“ Создав регулярную армию, разбив шведов, — заключает Петр, — „через оное вышли мы из тьмы, в которой были погребены“¹.

Прежде чем превратиться в действительно регулярную армию во всех своих звеньях, по своей организации, вооружению и тактике, — русская армия прошла „жестокую трехвременную школу“ Северной войны 1700-1721 гг.

Уроки войны, боевой опыт армии явились внутренней пружиной военной реформы, они послужили главным источником и импульсом военно-уставного творчества Петра.

Окончательные итоги перестройки армии были закреплены в Воинском Уставе 1716 г.² Однако военно-исторической наукой давно установлено, что до оформления Устава 1716 г. Петр постепенно вводил в армии отдельные Уставы и Уставные положения, которые регламентировали те или другие стороны жизни армии и способствовали ее развитию в армию регулярную. Постепенность введения этих частных Уставов сама по себе свидетельствует о том, что Петр не шел по пути механического заимствования, а исходил из реальных условий и потребностей последовательного развития русской армии в ходе преобразования. Наиболее полная публикация первых уставов и уставных положений была сделана Мышлаевским³. Он напечатал хранящиеся в делах Кабинета Петра I „Ротные пехотные чины“ и „Статьи воинские“ — уставные положения 1699 г, определяющие права и обязанности офицеров и солдат, а также „Артикул краткий“ для драгун Мейшикова 1706 г. и „Устав прежних лет“ — первые „артикулы“, т. е. сборники военно-правовых узаконений. В 1878 г. Розенгейм опубликовал подобный же „артикул“, применявшийся в армии фельдмаршала Шереметева с 1702 г. — „Уложение или право воинского поведения“⁴.

В „Письмах и бумагах“ Петра Великого напечатано первое строевое положение русской армии 1699 г., в котором были

¹ Жизнь Петра Великого. С. Писарева. Отдел Рукописей Государственной ордена Ленина Библиотеки им. В. И. Ленина. № М-4564, стр. 242-243.

² Напечатан в полном собрании Законов, т. V. Имеется большое количество отдельных изданий в XVIII и начале XIX вв. (Последнее издание вышло в 1825 г.).

³ А. З. Мышлаевский. Петр Великий. Военные законы и инструкции. СПб. 1894.

⁴ П. Розенгейм. Очерк истории военно-судных учреждений. СПб. 1878. Приложение VII.

формулированы основные принципы строевой подготовки войск, развитые далее в публикуемых нами „Кратком обыкновенном учении“ 1700 г. и „Учреждении к бою“ 1708 г.¹.

Таков круг вошедших в научный оборот военно-уставных документов Петра I. До сего времени не опубликованы многие памятники военно-уставного творчества Петра Великого. Так; например, в делах Кабинета Петра I (ЦГАДА, Москва) хранится черновая рукопись Устава Воинского 1716 г. с многочисленными поправками и дополнениями рукою Петра². В собственной библиотеке Петра I (Ленинград, Эрмитаж) хранится „Артиллерийское наставление“ Петра I.

Переход к систематическому строевому обучению войск и линейному боевому построению явился важным прогрессивным шагом в развитии западно-европейских армий.

Строевое обучение пехоты и кавалерии было вызвано, прежде всего, насыщением армий огнестрельным оружием и необходимостью более эффективного применения в сражениях ружейного огня. Однако в XVII в. несовершенство ручного огнестрельного оружия (тяжелый фитильный мушкет с подсошком) сковывало пехоту и вынуждало использовать в боевых порядках, для защиты от активно действующей кавалерии, рядом с мушкетерскими ротами роты пикинеров. Вся изобретательность полководцев этого времени была направлена к построению мушкетерских и пикинерных рот в таких комбинациях, которые обеспечивали бы наиболее целесообразное сочетание обоих видов пехоты в боевых порядках. Эти непрерывные поиски привели к необычайному усложнению строевых правил и тактических приемов западно-европейской пехоты. Как указывает Энгельс „соединение мушкетеров и копейщиков в одних и тех же пехотных батальонах способствовало возникновению наисложнейших тактических движений, основанных всецело на необходимости образования так называемых оборонительных батальонов, или, как мы сказали бы, каре, против кавалерии. Даже при построении в простое каре было не шуткой так растянуть шесть шеренг копейщиков центра, чтобы они могли окружить со всех сторон мушкетеров, которые, конечно, были беззащитны против кавалерии; но каково было образовать из батальона подобным же образом крест, восьмиугольник или какие-нибудь другие причудливые формы!“³.

¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. I. № 304. К сожалению, здесь напечатана только первая половина документа о ружейных приемах. Подлинник в делах Кабинета Петра I, отд. II, л. 53, лл. 1139-1143. Анализ указанных выше уставных документов, как источников Устава Воинского 1716 г. см. в статье автора „Воинский Устав Петра Великого“ в сборнике „Петр Великий“ изд. АН СССР (в печати).

² Некоторые из них приведены в нашей статье в сборнике „Петр Великий“ (ред. проф. А. И. Андреев, изд. Института Истории АН СССР).

³ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения. 1940. Т. I, стр. 165.

Соответственно этим тактическим движениям строевое обучение мушкетеров и пикинеров отличалось своей исключительной сложностью. Уже в эту эпоху, по словам историка западной пехоты Рюстова, зарождались начатки того „беспольного фокусничества“, которые получили свое полное развитие в западных армиях конца XVII века¹.

На рубеже XVII-XVIII вв. армии Европы пережили период глубокой перестройки в связи с тем, что в это время произошла „революция в пехотном деле, вызванная заменой пики штыком и фитильного запала кремневым ружьем“².

Вооружение и устройство пехоты стали однородными. Ружье теперь совмещало в себе свойства огнестрельного и холодного оружия. Пехота перестала нуждаться в специальном оборонительном оружии, каким, в сущности, являлась пика. Усовершенствование ружья во много раз усилило огневую мощь пехоты. В связи с этим на смену глубокому построению в 8-12 и более шеренг приходит более тонкое построение в 6 и 4 шеренги, и вместе с тем находят применение новые методы боевой стрельбы в линейном боевом порядке: „видерфален“ (падением), плутонами (взводами), шеренгами и залп. „Линейное построение — в центре пехота в две линии, на флангах кавалерия в две или три линии — представляло собой значительный прогресс сравнительно с глубоким построением прежних дней“³.

Казалось, упрощение устройства и вооружения пехоты должно было привести и к соответственному упрощению системы обучения войск. Однако, система плац-парадной муштры получила в армиях XVIII столетия свое классическое завершение. Она имела своих поклонников и творцов, каким был Фридрих II прусский, имела и своих противников, какими были Тюренн и Мориц Саксонский во Франции, но она оставалась господствующей системой во всех без исключения армиях Западной Европы.

Анализируя строевые принципы западных армий этого времени, Энгельс приходил к выводу, что „система военного обучения этого периода была более сложной, чем когда либо, и никому, кроме служившего всю жизнь солдата, не удалось бы достичь при ней хотя бы малейшего успеха“⁴.

Обучение солдат „с величайшей мелочностью“ являлось неизбежным следствием того обстоятельства, что в это время „система наемных войск являлась всеобщей для всей Европы“ (Энгельс) и, конечно, только при помощи муштры и дрессировки удавалось добиться механического повиновения команде, при котором только и можно было рассчитывать на успешное использование наемников в бою.

¹ Рюстов. История пехоты. СПб. 1776. Т. I, стр. 227.

² Энгельс. Цит. работа, стр. 23.

³ Там же, стр. 137.

⁴ Там же, стр. 165.

„С первого взгляда кажется невероятным, — писал Рюстов, — чтобы могла существовать такая невероятная запутанность в поворотах, смыкании и размыкании шеренг и рядов, вздвигании линий и проч., короче сказать, в элементарных движениях на учебном плацу, как это было в самом деле“¹.

Каждое подразделение (рота, батальон) делилось на несколько частей и соответственно этому „произносилась двойная или тройная команда, части которой относились к различным частям роты“, например, — „полурядами и четверть шеренгами во фронт, вперед и назад, а также назад и вперед“, или — „По третям шеренг и полурядами вперед и назад, а также назад и вперед, сомкнись!“ Кроме вздвигания шеренг и рядов, существовало также и *управление*, причем подавались такие, например, команды: „Полурядами и полушеренгами вперед, вправо и влево вздой ряды“, „Шестыми частями шеренг, влево и вправо, утрой шеренги“ и т. д. Такие же „фокуснические расчленения“ производились и при захождении, например — „полушереножно наружные трети рядов вперед и назад, влево и вправо, а также вправо и влево заходи!“².

По словам немецкого военного историка для усвоения подобных перестроений еще во времена Фридриха II „у пруссаков учение производилось изо дня в день, и служба непрерывно занимала как офицеров, так и солдат“³.

Строевое обучение в западных армиях приняло резко выраженное „парадное направление“, причем „ради парадного обучения забывалось полевое“. Офицеры обычно не руководили строевой подготовкой солдат. Дело это поручалось особым дрессирмейстерам из числа унтер-офицеров. При обучении „на солдат смотрели как на камушки, которые служат только для того, чтобы образовывать из них изящные фигуры, меняющиеся мгновенно как в калейдоскопе“⁴. Если офицеры и вмешивались в дело обучения, то только ради того, чтобы „придумывать изящные построения и обучать им солдат для приобретения себе милостей“⁵. Быстрое и четкое исполнение сложной команды, умение солдат перестраиваться в самые причудливые фигуры являлось лучшей аттестацией для офицера. Во французской армии, строевая выучка которой признавалась образцовой, один офицер умел быстро и отчетливо построить из батальона *октогон* (восьмиугольник), а другой гордился тем, что „мог выписать на плацу ногами своей части *Vive le roi*“⁶.

¹ Рюстов. История пехоты. СПб. 1876. Т. I, стр. 130.

² Рюстов. Цит. раб., т. II, стр. 129-139.

³ Г. Дельбрюк. История военного искусства в рамках политической истории. М. 1938. Т. IV, стр. 228.

⁴ Рюстов. т. II, стр. 125-126.

⁵ Там же, стр. 127.

⁶ Пузыревский. Развитие постоянных регулярных армий в век Людовика XIV и Петра Великого. СПб. 1889, стр. 150.

Французский маршал Пюисежюр, сам отдавший дань общему увлечению парадной выправкой солдат, в сочинении, вышедшем в свет в 1748 г. под названием „Art de la guerre“, пришел к выводу, что большая часть того, чему обучали войска в его время — „неприменимо на деле“, т. е. не имеет никакого отношения к боевой подготовке солдата. — „В этом все сознаются, но так как не знают как делать иначе, то говорят: „Это развивает солдата“¹.

Характерной чертой тактики западной пехоты после отмены пик и вооружения ее фузеей с кремневым замком явилось преобладание ружейного огня над рукопашным боем. С начала XVIII в., как единодушно отмечают военные историки, в западных армиях „господствует увлечение огнестрельным действием пехоты, на котором основывается весь успех боя“². И после отмены пика „холодное оружие уже вовсе не считалось наступательным, а только оборонительным оружием; решение наступательных задач пехоты решительно перешло к огнестрельному оружию... огнестрельные свойства ружья со штыком одержали победу над свойствами его как холодного оружия“³. На вопрос: почему решение наступательных задач пехоты перешло к огнестрельному оружию, Рюстов отвечал: „потому что рукопашный бой не допускает *общего механического управления*, а дух времени содействовал такому управлению“⁴.

Однако пассивно-оборонительное применение штыка в западных армиях объяснялось не столько „духом времени“, сколько низкими боевыми качествами наемной пехоты. „Механическое управление“, пригодное для выполнения ружейного огня сомкнутой массой, оказывалось недействительным для управления рукопашным боем, при котором сомкнутый строй неизбежно рассыпался и каждый солдат в отдельности должен был действовать по своей собственной инициативе.

Замена пика штыком в западных наемных армиях привела к увеличению числа стрелков (фузилеров) и усилению огневой мощи пехоты. В XVIII веке, как и до этого, кавалерии „снова пришлось выполнять всю работу по наступлению“. — „Для наемной пехоты XVII и XVIII веков не может быть более сурового приговора, чем это обстоятельство...“⁵.

¹ Цит. по Пузыревскому. Приложения. Биография Пюисежюра, стр. 322. Интересно впечатление Петра о парадной выучке французских солдат после смотра в 1717 г.: „Я видел парадных кукол, а не солдат: они ружьем фихтуют, а в марше только танцуют“. Рассказы Партова о Петре Великом, СПб, 1891, № 125.

² Пузыревский, стр. 181.

³ Рюстов, Т. II стр. 158.

⁴ Там же.

⁵ Ф. Энгельс. Цит. раб., стр. 165.

Типичным образцом сражения, в котором пехота вела методическое, волна за волной, наступление огневymi линиями, а задача энергичной атаки противника возлагалась на кавалерию, — является четырехдневное сражение при Мальплаке 8-11 сентября 1709 года между австро-английскими и французскими войсками. Несмотря на продолжительность сражения и огромные потери с обеих сторон (союзники потеряли 25.000 убитыми и ранеными, французы — 15.000) сражение не привело к решительным результатам: французская армия была вынуждена к отступлению, но она не была разгромлена.

Наибольшее увлечение огнестрельным боем проявила прусская пехота, которую Энгельс называет „классической пехотой XVIII века“. В середине XVIII века Леопольд Дессауский ввел у пруссаков знаменитый „гусиный шаг“ (для производства выстрела движущейся линией), а Фридрих II долгой муштровкой заставил своих солдат делать по пяти выстрелов в минуту, „медленное продвижение огневой линии“ решало судьбу сражений. „Негибкость и неуклюжесть боевого строя являлись тяжелыми путями для всех движений армии“, „формализм такого порядка, возможность применить такую линию только на ровной местности еще более сокращали выбор места для сражения“¹.

Во французской армии первой половины XVIII в. рукопашный бой находил применение лишь в отдельных случаях и в частных стычках. Нельзя привести ни одного примера, когда штыковая атака решила бы исход крупного сражения. Маршал Пюисежюр был решительным поклонником огнестрельного оружия и для усиления огневой мощи войск предлагал вооружить ружьями офицеров и всю кавалерию, а также увеличить скорость стрельбы. Важность огня он доказывал тем, что в госпиталях большинство раненых не холодным, а огнестрельным оружием.

Выдающиеся полководцы сознавали недостатки современных армий. В своих военных мемуарах, опубликованных в 1757 г., маршал Франции Мориц Саксонский (1696-1750) резко критиковал систему наемных войск и требовал перехода от вербовки к национальной воинской повинности, писал о влиянии моральных качеств солдата на ход и результаты сражения. Мориц Саксонский пренебрежительно отзывался о ружейной „трескотне“ (tirerie) и придавал важное значение рукопашному штыковому бою, однако он сам назвал свои записки — „Мои мечтания“, и в самом деле его мечты были далеки от действительности, и едва ли не навеяны знакомством с военным искусством и опытом нового, решительного применения рукопашного боя регулярной русской армией. Мориц Саксонский

¹ Ф. Энгельс. Цит. соч., стр. 136, 167.

внимательно изучал боевой опыт русской армии в Северной войне и называл Петра I „величайшим человеком своего века“, который в решительном сражении под Полтавой сумел „искусными распоряжениями повернуть себе счастье“¹.

* * *

Первые попытки обучения „ратному строю“ русских войск делаются в середине XVII в. В 1631 г. были созданы первые в России полки „иноземного строя“ и указано „служилым русским людям быть в учении ратного строя“ у подполковника (голландца по происхождению) Индрика Фан-Дама и полковника Александра Лесли. К Смоленскому походу 1632 г. под начальством воеводы А. Шенина было сформировано 6 солдатских, один рейтарский и один драгунский полк². С этого времени количество полков иноземного строя быстро возрастало и к концу XVII в. они составляли до 2/3 русской армии³.

Полки иноземного строя не были постоянным войском. Драгуны и рейтары после походов распускались по домам, как и поместно-дворянская конница. Солдатские полки состояли либо из „даточных людей“ и „вольных охочих людей всякого чина“, призываемых под знамена только на время военных действий, либо из так наз. поселенных солдат (тамбовские, новгородские солдаты).

Вполне естественно, что строевая и тактическая подготовка полков иноземного строя не могла стоять на большой высоте. Военное обучение не было систематическим и единообразным. Рейтар и солдат собирали для учения ратному строю на один месяц в году, после чего они возвращались к своим мирным занятиям. Руководили этими учениями иноземные офицеры. Количество русских офицеров, особенно в пехоте, было невелико. Хорошей подготовкой отличались только два постоянных „выборных“ солдатских полка, созданных при царе Алексее Михайловиче. Одним из этих полков командовал генерал-лейтенант Патрик Гордон, к которому Петр и обратился в 1687 году с просьбой прислать в с. Преображенское офицеров и барабанщиков для обучения „потешных“.

Неудача Крымских походов В. В. Голицына заставила Петра задуматься над состоянием русской армии и военного искусства,

¹ Пузыревский. Цит. раб., стр. 143-144.

² А. Бородин. Иноземцы — ратные люди на службе в Московском государстве. СПб. 1916.

³ Состав действующей армии в Крымском походе 1687 г.:

- конница: а) поместно-дворянская — 7.936 чел.
- б) иноземного строя 28 полков — 29.463 чел.
- пехота: а) стрельцы 11 полков — 9.270 чел.
- б) солдаты 35 полков — 49.189 чел.

Н. Устрялов. История царствования Петра Великого. Т. I. Прим. 89. Прил. XI.

а „экзерциции“ с „потешными конюхами“ и стольниками поставили практическую задачу правильного обучения войск. В эти годы Петр познакомился с военным уставом, напечатанным в Москве в 1647 г. по указу Алексея Михайловича под названием „Учение и хитрость ратного строения пехотных людей“¹.

Устав Алексея Михайловича несомненно сыграл большую роль в формировании военных идей Петра. Для своего времени это было замечательное произведение, как по широте военных взглядов автора, так и по критическому отношению его к сложившейся на западе системе наемных войск.

Основная идея „Учения и хитрости“ заключается в том, что долг государей „поданных своих ратному делу и как оружием владети научати“, а долг поданных — изучать военное дело, ибо „ратный чин есть богу приятен и им самим уставлен“. Только ратное учение приводит к победе.

Эту мысль Устав 1647 г. иллюстрирует многочисленными историческими примерами. Устав ссылается на авторитет греческих и римских „славных кесарей“ Александра Македонского, Льва Философа и др., на писателей Сенеку, Тертулиана, Плуларха, а из полководцев нового времени на Морица Оранского, который был „сам вымысленник и искатель ратного учения салдат своих“². Ратным учением Мориц Оранский достиг того, что его рота в 180-200 человек „смеет битися“ с ротой противника из 300 человек. — „И кто того не отведал, и тот тому веры не поймет“.

Составитель „Учения и хитрости ратного строения пехотных людей“ едко высмеивает противников „ратной науки“, не скупясь на эпитеты. — Есть неразумные люди, которые говорят, что-де „предки наши наперед сего столько лет против природного недруга служивали, а такого учения не имели... И к чему то годно? — Только лишь что ратных людей напрасными трудами мучить... „И такие речи, — говорится в „Учении и хитрости“, — невысокого чину“, — только „глупые ослята“ отвергают ратную науку и „только так мысленно, чтобы таких необрезанных болванов на скамью положи и стругом глупости их острогати“. — „Всякая наука ни от кого похулена не бывает, разве от тех, которые не смыслят и ненавидят“. Только ратное учение позволит войску „легкими трудами себе великую прибыль, а недругу большую поруху учинить“³.

¹ Книга эта представляет собою перевод сочинения капитана Wahlhausen'a „Kriegskunst zu Fuss“, (1615), которая переводилась и в других странах, напр., в 1630 г. во Франции. Это была первая печатная военная книга на русском языке. Русский переводчик внес в текст значительные изменения, пытаясь учесть опыт 30-летней войны и приспособить книгу к русским условиям. Петр упоминает о ней в предисловии к Воинскому уставу 1716 г.

² Цит. по экземпляру библиотеки им. Ленина, стр. 22-23, 131.

³ „Учение и хитрость ратного строения пехотных людей“, стр. 22-23, 78.

„Учение и хитрость“ содержало весьма ценные сведения о походных и боевых порядках западных армий, а также о правилах караульной службы в мирной и военной обстановке, правилах расположения лагерей и т. д. При всем несовершенстве строевых правил „Учения и хитрости“, ознакомление с ними давало Петру те практические знания, в которых он испытывал нужду, занимаясь потешными эскерциями и жадно поглощая все, что накопила русская военная культура XVII в. „Учение и хитрость“ ясно и просто отвечало на вопросы, что такое „ряд“ и „шеренга“, рота и полк, мушкетер и пикинер, каковы общепринятые приемы с мушкетом и пикой, в чем „хитрость“ вздваиваний рядов и шеренг, как мушкетеры ведут стрельбу, как пикинеры защищают мушкетеров и атакуют неприятеля и т. д.

Не удовлетворяясь пересказом „Учения и хитрости“ о ратном искусстве выдающихся полководцев древнего мира, Петр обращается также к непосредственным источникам, раскрывавшим ему тайны военного искусства античных полководцев. Это обращение к античной традиции характерно для эпохи XVI-XVIII вв., когда основы военного искусства нового времени только еще закладывались. Как указывает Энгельс, боевые порядки армий XVI-XVII вв. представляли собой „до известной степени возврат к старому римскому в три линии“¹; в эту эпоху „печальное состояние армий и военного искусства“ заставляло современников „невольно переноситься мыслью к отдельным временам классической древности и там искать для себя образцов и необходимых указаний. Греческие и римские писатели тщательно изучаются лучшими военными людьми эпохи, о которой мы говорим, и служат им авторитетными источниками для установления часто не только основных начал, но и деталей теории военного дела“². С этого начали выдающиеся полководцы Зап. Европы Морис Оранский, Тюренн, Евгений Савойский, Морис Саксонский и др.

Петр Великий не представлял исключения. Интерес к военному искусству греческих и римских полководцев зародился у него очень рано. В 1692 г., в разгар своих „потешных походов“, Петр поручил Карриону Истомину перевести на русский язык (с польского) военное сочинение римского сенатора Юлия Фронтинна, содержащее подробные сведения о военном искусстве древнего Рима. В следующем году Каррион Истомина преподнес Петру готовый перевод этого сочинения под названием „Книга о хитростях ратных“ со своим „Посвящением“ и дополнительными „Регулами“. Здесь мы встречаем уже знакомые нам идеи о том, что войны угодны богу и долг государя во время мира учиться брани и упражняться в военных нау-

¹ Ф. Энгельс. Цит. раб., стр. 163.

² Пузыревский. Цит. раб., стр. 319.

ках.—„Без добродетельные же искусные науки в ратоборстве худы руки“. Новым явилось то, что автор перевода, в духе преобразовательных стремлений Петра, высказывался за необходимость военного обучения русской армии: „Еще и еще и во все времена века сего бе потребно, обаче в сем настоящем времени противо неприятелей видимых народу нашему славяно-российскому воинских дел искусство днесь имети должно...“

В таком же духе выдержаны и „Регулы“, представляющие собой выводы переводчика из книги Фронтинна, например, „На брани кто больше бодрствует и во обучении воинства труждается, сей меньше беды познает“, или „Больше в мужестве неже во множестве воинство содержится“ и т. п.

Переводчик, по словам исследователя, изучавшего рукопись „Книги о хитростях ратных“, — „открывал царю глаза на необходимость правильного обучения всей армии военному искусству“¹.

Однако перевод книги римского военного писателя по инициативе Петра показывает, что именно в этом направлении развивались его собственные поиски. В эти же годы Петр впервые познакомился с „Комментариями о галльской войне“ Юлия Цезаря и высоко оценил его полководческое искусство. В „Известном описании“ Кожуховского похода 1694 г. Юлию Цезарю ставится в заслугу то, что он побеждал врагов „не точию храбростью, но и *учением* как во оружии, такожды и в науках, что „сам изряднейшим сочинением описах“². „Описание“ говорит, что „генералисим“ потешных полков Ф. Ю. Ромодановский, подобно Юлию Цезарю, „приидох, видех и победих“ своего исконного врага „генералисима“ стрелецкой рати И. И. Бутурлина.

Цезаря Петр упоминает в своем Военном уставе 1716 г. В 1698 г. по указу Петра Федор Поликарпов перевел с латинского военное сочинение кесаря Льва Философа. Рукопись была преподнесена Петру, который ее „милостиво восприях“ и „повелев в Амстердаме напечатати, обаче же поучения полезного лишитися не может...“³. Шестая глава этой книги целиком посвящена вопросу „обучения конников и пеших“.

¹ С. Брандовский. Каррион Истомина. М. 1889. стр. 102.

² Военный Сборник. 1860. Т. XI, стр. 53. Несомненно, здесь имеются в виду „Комментарии“ Цезаря. По Пекарскому они были напечатаны по указу Петра в переводе Б. Волкова в 1711 г. под названием „Краткое описание о войнах из книг Цезариевых“, причем 22-я глава книги „была посвящена защите образа действий“ Петра в военной области. П. Пекарский. Наука и литература в России при Петре Великом. СПб. 1862. Т. II, стр. 260.

³ Напечатана в Амстердаме в ливаре 1700 г. „в друкарне Ивана Андреева Тессина“ под названием „Краткое собрание Льва Миротворца августейшего греческого кесаря показующее дел воинских обучение“. Точная копия этой книги с рисунком ее обложки с „портретом“ кесаря Льва воспроизведена в „ручной книге“ офицера Федора Петрова. Отдел рукописей Библиотеки им. Ленина. Румянц. № 366, стр. 17-27.

Целью не уловить связи этого интереса Петра к классическим образцам военного искусства древности с характером и масштабами так наз. „потешных походов“ 1691-1694 гг. Теоретические военные интересы Петра тесно переплетались с практическими потребностями дня (Россия находилась в состоянии войны с Турцией и Кожуховский поход 1694 г. являлся непосредственной подготовкой к военным действиям по „правилам“ военной науки) и с первыми попытками практической проверки новых форм военной организации и тактики, а вместе с тем практической критики устаревших форм в обстановке грандиозных военных игр.

Потешные походы 1691-1694 гг. представляли собой крупные общевойсковые маневры с участием пехоты, кавалерии и артиллерии, с первыми попытками возведения и осады крепостей „по инженерной науке“ и применения в полевых сражениях общепринятого на Западе тактического построения войск: пехота в центре, кавалерия на флангах. В этих маневрах Петр неизменно противопоставлял свои первые регулярные полки (Преображенский, Семеновский, Выборные П. Гордона и Ф. Лефорта) стрелецкой пехоте и поместно-дворянской коннице.

Говоря словами „Учения и хитрости ратного строения пехотных людей“, Петр в России, как в свое время Морис Оранский на Западе, был „сам вымысленик и искатель ратного учения солдат своих“. Однако полевые маневры войск были совершенно новым явлением в истории военного искусства. История западных армий до сих пор не знала ни одного примера подобных учений, которые преследовали бы цели не только строевой, но и тактической подготовки войск¹.

Новая идея полевой подготовки войск явилась ценным вкладом Петра в военное искусство нового времени, и зарождение этой идеи, последовательно проводимой в военных уставах и инструкциях Петра, начиная с „Краткого обыкновенного учения“ 1700 г., мы видим в „потешных“ маневрах 1691-1694 гг. Первые попытки практического осуществления идеи систематического строевого и полевого обучения войск явились важным элементом развития русской армии на пути превращения ее в армию регулярную.

Плодотворность этой идеи была проверена в ходе реформы. Знакомство с западно-европейским опытом военного обучения и особенно суровые уроки войны (Азовские походы, Нарва) позволили Петру в дальнейшем облечь свою смелую мысль в

¹ Участник походов Б. И. Куракин писал, что учения 1691-1694 гг. „были великой магнафикации“ — „нечто являлось от того великого“, что касается Кожуховского похода, то, заявлял Куракин, „могу сказать, что едва которой монарх в Европе может учинить лучше того“. Архив кн. Куракина. Т. I, стр. 66.

По словам Петра „Марсовы потехи“ явились „яко предвестником дела“. Письма и бумаги, Т. I, стр. 29.

реальные формы, учитывающие состояние современного военного искусства и современные способы ведения войны.

В потешных походах 1691-1694 гг. Петр впервые пытался преодолеть традиции „всепорядочного варварского обычая“ и привить войскам начала правильной тактики при линейном боевом построении. Это обучение войск производилось еще под руководством иноземных офицеров, которые по словам участника походов Б. Куракина, „все управляли и рассказывали, как оные экзерциции отправлять... для того, что из русских никого знающих не было“¹. Присвоение Петром в 1691 г. чина сержанта, а в 1693 г. звания бомбардира Преображенского полка показывает, что уже в это время он сознательно относил себя к „чину учимых“². В этом же „чине“ пребывали будущие генералы и полководцы петровского времени А. М. Головин³, А. Меншиков, М. Голицын, А. Вейде, Ф. Апраксин, П. Репнин, Я. Брюс и др.

Павел Менезий, Патрик Гордон, Франц Лефорт своими знаниями и опытом много способствовали развитию новых военных идей и поисков Петра в годы его учебы, хотя иногда и скептически относились (Гордон) к его смелым замыслам, стоявшим на первый взгляд в разительном противоречии с окружающей их действительностью. — „Своими заслугами они вечные монументы в России“, — говорил впоследствии Петр о своих первых военных советниках, называя их „храбрыми, верными и усердными генералами“⁴.

Однако знания и опыт первых наставников Петра были ограничены. Все они служили в русской армии с 1661 г. и давно порвали связи с Западом, где именно в последние десятилетия XVII в. произошли серьезные сдвиги в развитии военного дела и назревала „революция в пехотном деле“. Личный опыт Менезия, Гордона и Лефорта в военном обучении был опытом пехоты XVII в., состоявшей еще из мушкетеров и пикинеров.

В тактическом обучении они могли преподавать Петру то линейное построение войск, которое было разработано Густавом — Адольфом в период 30-летней войны и сохраняло свое значение до конца XVII в. Именно в таком порядке строились потешные полки на маневрах 1691-1694 гг.⁵.

¹ Архив князя Куракина. Т. I, стр. 65.

² Знаменитая надпись на печати Петра во время заграничной поездки 1697-1698 гг. — „Аз есмь в чину учимых и учащих мя требую“.

³ „Оной из спальников первый, который знал солдатскую экзерцицию“, — пишет о А. Головине Б. Куракин. Рвение Головина было отмечено Петром и в 1690 г. он был „учинен генералом“ Преображенского и Семеновского полков. Таким образом ему может быть присвоена честь называться первым русским генералом регулярной армии.

⁴ Рассказы Нартова о Петре Великом. СПб. 1891.

⁵ Так во 2-м Семеновском походе „наше войско“ (регулярные пехотные полки с рейтарами и гусарами) „вышел за обоз, пехота стала в середине, а на правом и на левом крыле стала конница“. „Реляция“ о походе — см. Устрялов. Т. II, стр. 486.

В Кожуховском походе 1694 г. только одна рота в полку Лефорта была вооружена „деревянными точеными багнетами“¹, вставленными в дула ружей, в то время, как в Австрии и Франции кремневыми ружьями с багинетом были уже вооружены целые полки и бригады. Потешные полки применяли еще стрельбу „стрешным ходом“ (захождением шеренг), в то время как на западе были выработаны уже новые методы стрельбы, во много раз повышавшие эффективность ружейного огня и т. д.

Переходный период в развитии русской армии совпал во времени с периодом перелома в тактике западных армий, вызванным появлением нового огнестрельного оружия — фузеи с кремневым замком и штыком (багинетом).

Заслуга Петра, как военного реформатора, состоит в том, что он не остановился на подражании уже сложившимся формам тактики и соответствующим им принципам обучения войск, а сумел во время разглядеть, изучить, а в дальнейшем и усовершенствовать те строевые и тактические приемы, которые только еще складывались и проверялись в лучших армиях Запада буквально на глазах Петра и его сподвижников.

Опыт двух Азовских походов убедил Петра в необходимости более близкого и всестороннего изучения современной военной науки и техники.

* * *

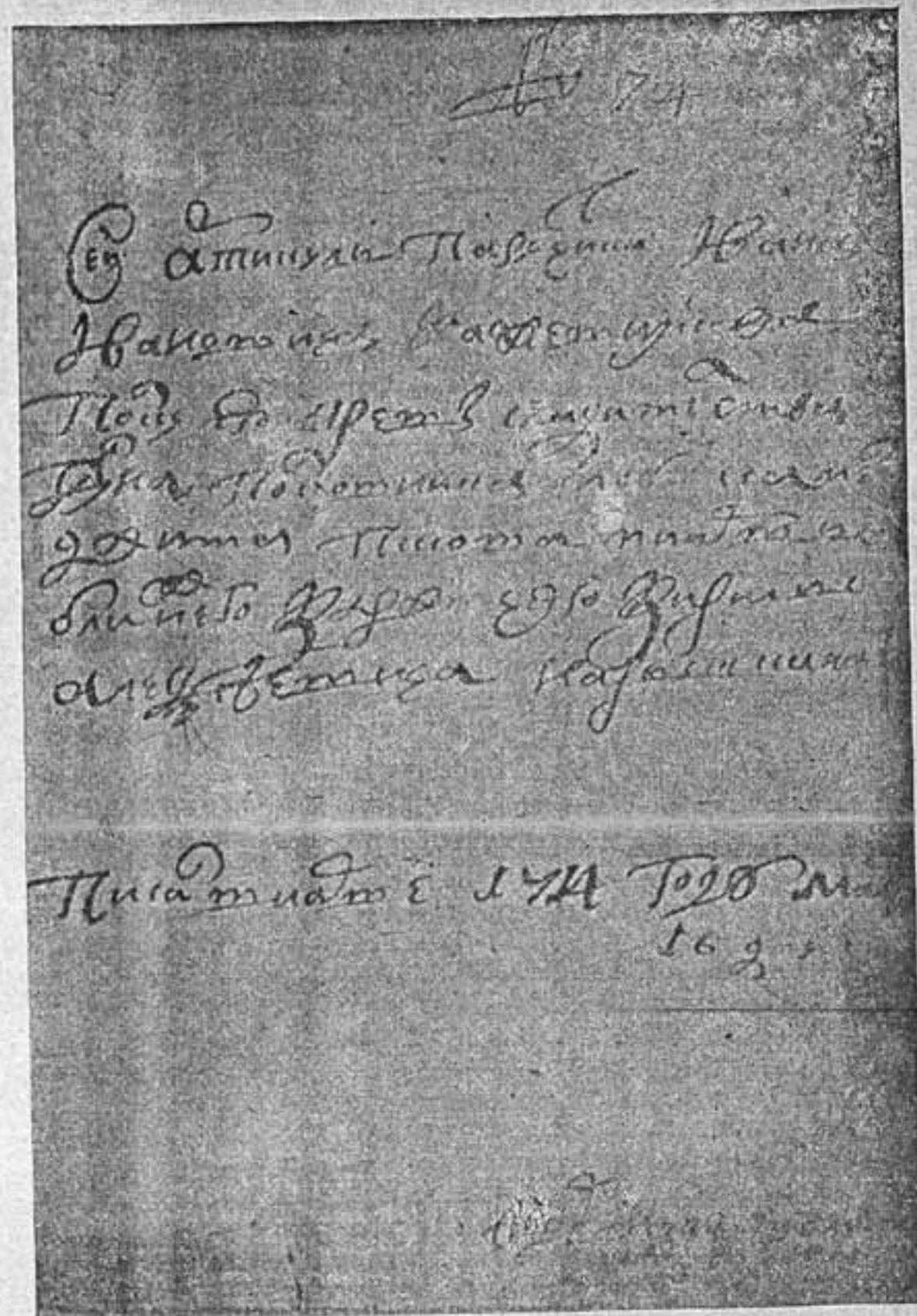
Сохранился рассказ очевидца, свидетельствующий о том, что Петр до выезда за границу обратил внимание на недостатки строевого обучения пехоты и пытался в какой-то мере устранить их. Эта попытка связана с потешными экзерцициями Петра и стремлениями его к упрощению строевых правил, тяжесть и сложность которых он испытал, служа в Преображенском полку, сначала в „барабанщичьем чине“, солдатом, а затем в чине сержанта.

Во время одного из учений Петр „повелел стрелецкому Гербееву полку обучаться перед дворцом по всем правилам военного отца своего артикулу“², а сам с боярами, смотря на учение оного и имея перед собою тот артикул, поправлял ошибки их. По окончании же учения их сказал боярам, что много излишнего в артикуле написано и что надобно оной исправить.

Но когда бояре сказали на то, что артикул сделан знающими военное дело с великим рассуждением и что никакой поправки в оном сделать не можно, тогда младый государь отвечал: Скажите же мне, для чего напечатано: подыми правую руку, понеси дугой, клади руку на мушкет? А не лучше ли

¹ Военный сборник. 1865. Т. XI. „Известное описание“ Кожуховского похода.

² „Учение и хитрость ратного строения“ 1647 г.

Рукописная книга офицера петровской армии поручика И. И. Кожевникова. Заглавный лист.

сказать только: клади руку на мушкет? И в оборотах: оборотись направо. А не лучше ли сказать просто: направо? — И в стрельбе: подыми мушкет ко рту, содми с полки, возьми пороховой зарядец, опусти мушкет к низу, посыпь порох на полку, стряхни, содми, положи пульку в мушкет, положи пыж на пульку, вынь забойник, добей пульку и пыж до пороху, приложися, стреляй и прочее... Не лишние ли почти все сии слова? И не можно ли сказать только: подыми мушкет, заряжай, прикладывайся, стреляй? — И придал, что таких лишних слов и во всем артикуле много поставлено.

Когда же некоторые бояре упорно защищали артикул, тогда монарх сказал: „Но я вам покажу то на деле“, — да и повелел одному капральству (очевидно „потешных“ — П. Е.) встать перед собой и велел им слушать себя, а боярам, оборотясь, сказал: „Вот я не стану говорить всех тех пустых слов“, — да и закричал: „Слушай! Подыми мушкет! Заряжай мушкет! Прикладывайся! Стреляй!“ И когда, к удовольствию государеву выстрелено исправно, то признались спорящие бояре, что подлинно много в нем излишних слов. И с сего времени младый монарх стал артикул тот поправлять и выкинул из оного многие излишние слова...¹

В самом деле, ружейные приемы „Учения и хитрости“ 1647 г. были очень сложны: изготовка к стрельбе предусматривала 80 приемов, „на караул“ — 21 прием и т. д. Столь же сложны были перестроения и тактические „фигуры“ пехоты (квадратные, крестообразные, шести и восьмиугольные с различными комбинациями мушкетерных и пикинерных рот).

Попытки обучения солдат по упрощенной системе несомненно осуществлялись на Преображенском плацу, где первые регулярные полки в течение нескольких лет обучались под общим руководством А. Головина „до трижды в неделю“ (Курский).

Однако до заграничной поездки Петра и изучения „волонтерами“ устройства и тактики западных армий единые нормы строевого обучения не были еще оформлены в военном уставе. Весной 1698 г. Петр прислал А. Головину ведомость о правилах военного обучения, с которыми он познакомился за границей. Головин отвечал Петру: „А что ваша милость писал о учении строю, как ходят и за ту ведомость благодарю, а что в ученье и ходьбе, то дело непостоянное для того, что кладется на произвол regimentара“².

В программу поездки „волонтеров“ первого призыва входило, наряду с изучением морского, военно-инженерного и ар-

¹ Годиков. Деяния Петра Великого. Т. I, стр. 179-180.

² Азянчевский, История Преображенского полка. М. 1869. Приложение 20 „с“.

тиллерийского дела, собрание сведений об устройстве западных армий, в частности, о системе военного обучения¹.

В 1697 г. Петр послал за границу майора Преображенского полка А. А. Вейде „для присматривания новых воинских дел и поведений“. Вейде изучил французскую, нидерландскую, саксонскую, цесарскую армии и прошел своего рода „стажировку“ в последней (он участвовал 12 сентября 1697 г. в сражении при Зенте, в котором 40000-ая имперская армия под командованием Евгения Савойского наголову разбила 85000 турецкую армию). В 1698 г. Вейде представил Петру подробный доклад о своих наблюдениях, так называемый „Устав Вейде“. По содержанию этого доклада мы можем судить о заграничных военных впечатлениях и самого Петра: мероприятия его по реорганизации армии в 1697-1700 гг. во многом совпадают с выводами, сделанными Вейде.

В самом начале своего доклада, восхваляя Петра за то, что он „непрестанно не щадил трудов в списании и испытании по лучшей мере шляхетных воинских хитростей на воде и на сухом пути ко общей пользе“, — Вейде писал: „Хотя победа от господа происходит, однакоже недостойно того ради руки и недра полагати и без всякого труда и попечения пребывати“, ибо только „прилежное обучение“ солдат строю, стрельбе и иным всем воинским искусствам“ может привести к победе. Поэтому „не жалел аз прилежания“ дабы узнать все, „что к доброму воинскому поучению надлежит...“².

Вейде обратил внимание на то, что употребление пик „в нынешнее время едва не все отставлено, и в то место фузеи с багинетом употребляют, дабы болши огня имети“. Вейде отметил, что стрельба „стрешным ходом“³, которая „здесь (в России. П. Е.) еще в употреблении“ — „уже более 10 лет ни в которой земле не употребляетца“. — „Аз чаю, что хуже того образца едва возможно выдумать“.

* * *

Начало обучения русской пехоты по единым уставным нормам было положено в 1699 г., когда Петр после возвращения из-за границы „скасовал“ стрелецкую пехоту и приступил к набору регулярных полков. Весной 1699 г. в с. Преображен-

¹ Ф. Ромодановскому Петр писал из-за границы „о стрельбе и о строении полков“. А. Головину прислал „посылку“, которая „надлежит к солдатскому строю“ и т. д. Письма и бумаги Петра Великого, т. I, стр. 716-717.

² „Устав А. А. Вейде 1698 г.“ изд. 1841 г., стр. 8-9.

³ При стрельбе „стрешным ходом“ каждая передняя шеренга заходила после выстрела вправо или влево, или вправо и влево полшеренгами, уступая место для стрельбы следующей шеренге. Этот способ подробно описан в „Учения и хитрости“ 1647 г. Замечание Вейде говорит о том, что он применялся при обучении „потешных“ полков.

ском было собрано 250 дворян для обучения „солдатскому строю“. Собрав будущих офицеров на плацу, генерал А. Головин „велел их становить шеренгами и проучил по артикулу сначала два тенца“¹. По „артикулу“ обучали и солдат новоприборных полков 1699-1700 гг.

Этим „артикулом“ являлось строевое Положение, датированное нами 1699 годом. Подлинник его с собственноручными поправками Петра хранится в делах Кабинета².

В 1700 г. на основе „артикула“ 1699 г. был разработан окончательный текст строевого устава пехоты — публикуемое нами „Краткое обыкновенное учение“. Замечательно, что все поправки Петра в „артикуле“ 1699 г. целиком вошли в „Краткое обыкновенное учение“, что подтверждает генетическую связь этих документов.

Подлинник „Краткого обыкновенного учения“, повидимому, не сохранился. Здесь оно публикуется по копии, записанной в „ручной книге“ капитан-армуса петровской армии Федора Петрова³.

До сих пор исследователи, цитируя извлечения из „Краткого обыкновенного учения“, датировали время его составления 1702 и даже 1704 г.⁴ Подлинная приписка к „Учению“ Ф. Петрова (см. текст) свидетельствует о том, что „Краткое обыкновенное учение“ было впервые напечатано в Москве в ноябре 1700 г.

Бобровский полагал, что первоначальный проект строевого устава, составленный в 1700 г., пришлось переделать в 1702 г. в связи с выходом нового французского устава, отменившего употребление пик. Петр якобы только после выхода французского устава убедился в необходимости отмены пик.

Бобровский не обратил внимания на опубликованные в 1888 году дела Генеральной Комиссии Преображенского приказа, в которых приведены данные о вооружении солдатских полков в 1699 г. фузеями с багинетами⁵. Бобровский не знал также о существовании строевого положения („артикула“) 1699 года, которое содержит описание приемов „з багинетом“ и совершенно не упоминает о приемах с пикой.

С первых лет Северной войны Петр настойчиво прививал русской армии начала новой „регулярной“ тактики.

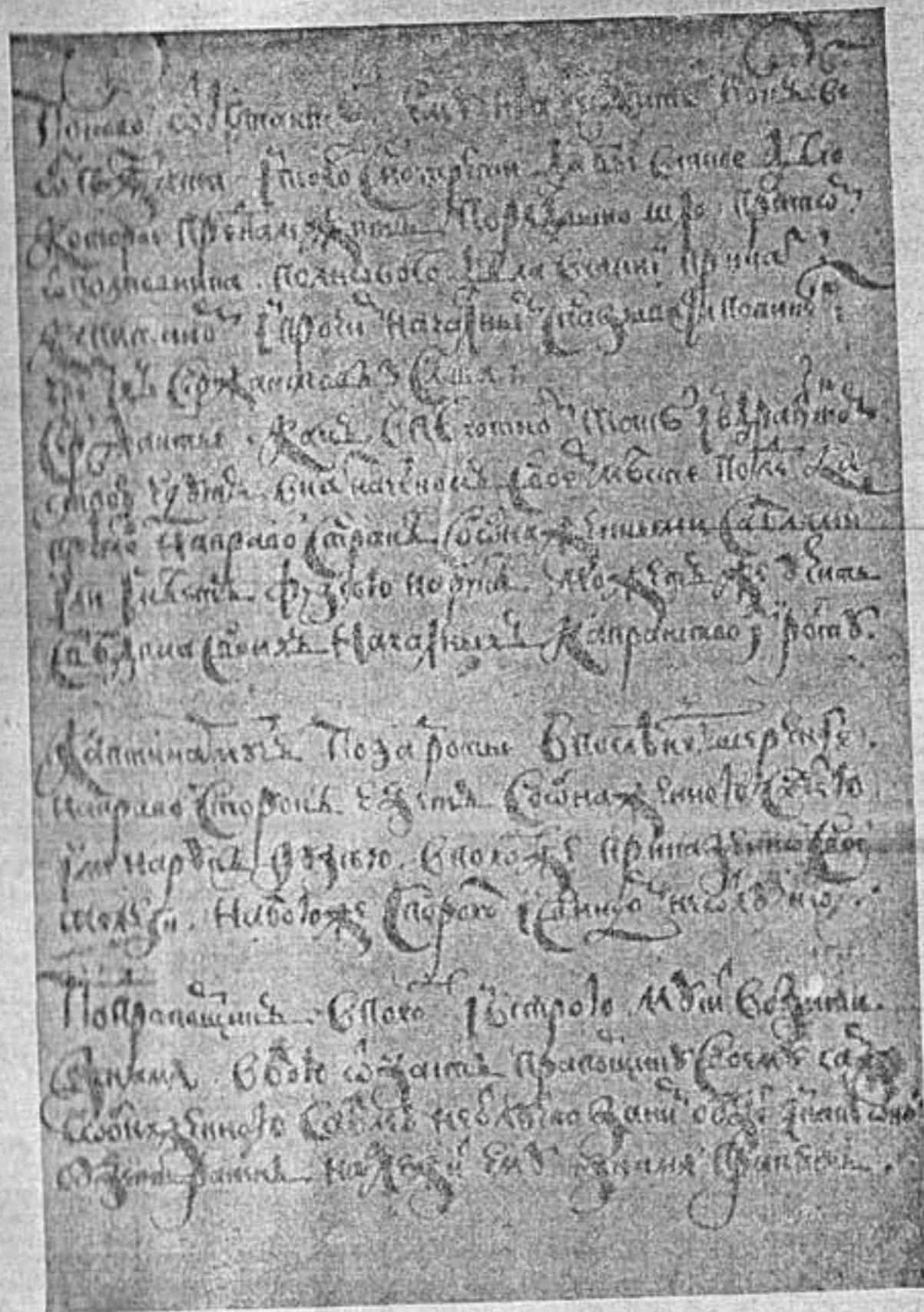
¹ Записки А. Желябужского. 1846, стр. 142.

² ЦГАДА, Кабинет Петра I, отд. I, л. 53, лл. 1139-1143.

³ Отдел рукописей Библиотеки им. Ленина, Румянц. М 366. Текст печатного экземпляра изд. 1704 г., цитируемый Обручевым, в приведенных им выдержках совпадает с текстом, записанным в книге Ф. Петрова. Обручев. Обзор рукописных и печатных памятников, относящихся до истории военного искусства в России. СПб. 1853, стр. 124-127.

⁴ Д. Масловский. Строевая и полевая службы русских войск времен имп. Петра Великого и имп. Елизаветы. СПб. 1883, стр. 23-24, П. Бобровский. Военные законы Петра Великого, СПб. 1894, стр. 40.

⁵ Описание документов и бумаг Московского архива Министерства Юстиции, 1888. Т. V. Приложения.

Рукописная книга „капитан-армуса“ Ф. Петрова. Вторая страница „Краткого положения“ для драгун. (л. 102).

Значение „Краткого обыкновенного учения“ 1700 г. заключается в том, что в нем были формулированы основы строевого и тактического обучения пехоты, соответствующие полученному ею новому огнестрельному и холодному оружию.

1. Ружейные приемы. В „Кратком обыкновенном учении“ были приняты только следующие приемы с ружьем: „мушкет на плечо“, „на караул“, „к ноге“, „к заряду“ и „особливые приемы“ — „от дождя“ и „на погребение“.

Все эти приемы содержались уже в Строевом Положении („артикуле“) 1699 г. В „Кратком обыкновенном учении“ они усовершенствованы в двух направлениях. Во 1-х, для лучшей учебной отработки каждый прием производился „в три раза или темпы“. Во 2-х, устав предписывал после твердого и четкого усвоения приемов „каждые три в один чинить“, например, после отработки приема „к ноге“ в три темпа по команде — „мушкет перед себя“, „бери за дуло“; „мушкет к ноге“, — выполнять этот прием слитно по команде — „мушкет к ноге“. Точно также 12 приемов „к заряду“, „егда гораздо знати станут“, сводились в 3 приема „скорого заряда“: „заряжай ружье“, „прикладывайся“, „стрелий“.

Устав требовал индивидуальной отработки приема „к заряду“ с каждым солдатом: „По сему учению каждому солдату надлежит стрелять *особливо*, чтобы начальник видел каков его приклад“.

Идея раздельного обучения рекрутов и обученных солдат последовательно проводится во всех разделах „Краткого обыкновенного учения“. Вторая ступень обучения по „скорой“ команде готовила солдат к действиям в боевой обстановке. Скорая команда — это боевая команда.

2. Перестроения. „Краткое обыкновенное учение“ решительно отбросило все „непотребные“ плац-парадные трюки с поворотами, вздвиганиями, строиваниями, захождениями „четверть“ и „треть“ рядами и шеренгами и приняло только те перестроения, которые необходимы для подготовки солдата к движению и бою, в частности, для ведения боевой стрельбы в строю.

Перестроения эти настолько просты, ясны и целесообразны, что не нуждаются в комментариях: достаточно сказать, что они применяются во всех армиях и поныне. Это всем хорошо известное простое вздвигание шеренг и рядов направо и налево.

Заметим, что Строевое Положение 1699 г. и „Краткое обыкновенное учение“ 1700 г. допускали построение в восемь или шесть шеренг, однако в боевом построении, как это показывают правила стрельбы, принимался строй в шесть шеренг.

3. Методы боевой стрельбы. Уделяя большое внимание развитию рукопашного боя, „Краткое обыкновенное учение“ нисколько не пренебрегает огневой подготовкой, наоборот, требует „особливой“ отработки приемов по заряданию и стрельбе с каждым солдатом в отдельности.

„Краткое учение“ показывает, что Петр в начале реформы принял новейшие методы стрельбы, которые были разработаны и получали распространение в армиях Европы в последние десятилетия XVII в. в связи с перевооружением пехоты фузеей с кремневым замком и переходом к линейному боевому построению в шесть шеренг. Петр обобщил и принял одновременно результаты исторического опыта лучших армий Запада.

При стрельбе *плутонами* шесть шеренг вздвигались в три, после чего первая шеренга каждого плутонга припадала на колени, а две задние приступали к ней так, „чтобы средней чрез первую, а задней между средних возможно было стрелять, чтобы друг друга не повредить“. Для достижения непрерывности огня стрельба велась „плутон за плутоном“.

О стрельбе плутонгами Вейде писал в своем докладе 1698 г., что этот способ „употребляется ныне едва что не у всех potentатов, а особливо *французами*, у которых и вздвигают“¹.

При стрельбе „нидерфален“ (падением) пять передних шеренг припадали, после чего производилась стрельба последовательно шеренга за шеренгой, начиная с задней. Таким образом, также достигалась непрерывность огня, ибо каждая шеренга после выстрела вновь припадала и должна была „набивать (т. е. заряжать ружье. П. Е.) лежа“.

О стрельбе „нидерфален“ Вейде писал, что „сие еще ни в которой земле не употребляемо, кроме саксонцев, которые сего употребления сыскали, и уже цесарцы zelo много також сие принимают“².

Наконец, третий способ стрельбы по „Краткому обыкновенному учению“ (предусмотренный в „артикуле“ 1699 г.) — „зали или последняя стрельба всем в три шеренги“. Зали производился всей частью (ротой, полком) после вздвигания в три шеренги, причем первая шеренга стреляла в положении „на коленках“.

Для достижения четкости и быстроты перестроений и непрерывности стрельбы „Краткое обыкновенное учение“ вводит по каждому способу стрельбы „учение“ с раздельными командами и приемами.

Такое учение вырабатывало у солдата споровку и необходимый автоматизм при выполнении приемов сложной процедуры зарядания и одновременной стрельбы из ружья, заряжаемого при помощи шомпола с дула.

4. Учение гренадеров. В русской армии гренадерские роты и полки были созданы впервые Петром Великим, хотя ручные граматы применялись уже во второй половине XVII в.

¹ „Устав Вейде“, стр. 165.

² Там же

В „Кратком обыкновенном учении“ принципы обучения гренадеров те же, что и для фузилеров, то-есть предусмотрены отдельные приемы (три приема по три темпа) для приобретения твердых навыков владения гранатой, а затем, „когда вышеписанные ухваты гораздо знать станут“, скорая команда: „Мушкет на плечо“, „Вынь гранат и вскрой“, „Зажигай и бросай“.

Обращает на себя внимание то, что по „Краткому обыкновенному учению“ гренадеры должны быть вооружены кроме гранат (носимых в суме) ружьем с багинетом, которыми должны действовать „как и все солдаты“.

5. Приемы с багинетом (штыком). Особое значение получили в „Кратком обыкновенном учении“ приемы „с багинетом“. В западных армиях багинеты с момента своего появления и на протяжении всего XVII века применялись преимущественно как оборонительное оружие. Наоборот, русская армия развивает в это время полную мощь рукопашного боя. Идея активного, наступательного применения штыка впервые в полной мере развита в „Кратком обыкновенном учении“ и впервые практически реализована в полководческой практике Петра Великого.

Замечательно, что в докладе Вейде содержатся именно оборонительные приемы с багинетом (по команде „на караул“ ружье с примкнутым багинетом берется в горизонтальное положение с упором приклада подмышку). Солдат не приучали колоть штыком.

Петр ввел в Строевое положение („артикула“) 1699 г. новый прием с командами: „Мушкет перед себя“, „мушкет на руку“, „коли в четыре оборота“.

В „Кратком обыкновенном учении“ эта первоначальная идея развита подробно: почти половина устава посвящена разработке приемов с багинетом.

Прежде всего солдат должен был научиться быстрому примыканию и отмыканию багинета, затем поворотам направо, налево, направо и налево кругом с ружьем с примкнутым багинетом и с изготовкой „на караул“. Вслед за этим предлагалось повторить эти обороты и „с караулу (т. е. с положением „на караул“ П. Е.) уклаивать (ружье) на руку на четыре стороны, а при каждом повороте относить мушкет перед себя и потом уклаивать и колоть“.

Солдат, твердо усвоивший эти повороты и приемы, на второй степени обучения выполнял их по „скорой команде“: по команде „примыкай багинет к мушкету“ должен был примкнуть багинет, и „не дожидаясь слов от начального“, взять ружье „на караул“, т. е. приготовиться к удару штыком; также поступать и при команде „отмыкай багинет“.

Предусмотрена также скорая команда „на четыре оборота“ с ружьем „на караул“ и с выбросом мушкета „к колотию“ „на руку“.

Таким образом достигалась четкость и отработанность приемов со штыком, ловкость и уверенность движений, сноровка и привычка к активному, ударному действию холодным оружием.

Обучение солдат рукопашному бою стало со времени Петра I уставным законом русской армии.

Насколько типично для западных армий XVIII в. сражение при Мальплаке в сентябре 1709 г., настолько же показательным для русской армии Полтавское сражение, где штыковой удар пехоты завершил победу, достигнутую „легким трудом и малой кровью“.

Анализ „Краткого обыкновенного учения“ показывает, прежде всего, что Петр уже в 1697-1698 гг., т. е. во время первой заграничной поездки, сумел трезво оценить все преимущества нового оружия, твердо без колебаний решил перевооружить русскую армию ударно-кремневым ружьем с багинетом¹.

„Краткое обыкновенное учение“ окончательно опровергает утверждение о том, что русская армия якобы до 1721 г. была вооружена пиками². Петр принял решение о полном перевооружении русской армии фузеей с багинетом раньше, чем военными деятелями других стран, где сложившиеся веками традиции применения пик, а также технические трудности перевооружения и переобучения целых армий надолго задержали победу нового оружия.

В „Кратком обыкновенном учении“ мы не находим и тени того „штукмейстерства“ и „парадного направления“, которые были свойственны западным армиям не только в XVII, но и в XVIII в. и которые после Петра пытались насаждать в русской армии слепые и бездарные поклонники прусско-немецкой системы военного обучения³.

¹ Первые 30-40.000 фузеей с багинетами были приобретены в Англии и Голландии „Великим посольством“ 1697-1698 г. В дальнейшем опыт войны показал Петру, что нельзя создать регулярную армию и добиться успеха в войне без расширения отечественного оружейного производства. В 1701 г. производство в стране ружей „нового ману“ (с кремневым примком) едва достигало 6000 в год. В 1706 г. было изготовлено свыше 30.000 фузеей с багинетами из высококачественного „сибирского железа“. В 1711 г. годовое производство фузеей достигло 40.000 ШАДА. Кабинет Петра I, отд. I д. 37, лл. 21-28. Выписка Ближней канцелярии „О российском ружье“; Полное собрание законов: Т. VI. № 2486. Доклады и приговоры Сената. Т. I. №№ 88, 161, 415.

² Рюстов. Т. II, стр. 153. Вследствие недостаточной разработки истории русской армии в XIX в. подобная же ссылка приводится Энгельсом, цит. раб. стр. 135.

³ В статье „Военная реформа в Германии“ едко критикуя прусских реформаторов, начавших преобразование армии... с изменения формы одежды и обсуждения „принципов“ организации армии, Энгельс писал: „Пытаться разрешить такие вопросы не с помощью реальных условий, вытекающих из данных фактов, а пытаться установить основные принци-“

Подготовка солдата к бою огнем, штыком и гранатой — такова основная идея разработанного Петром Великим „Краткого обыкновенного учения“. В этом уставе было заключено зерно новой регулярной тактики русской армии.

* * *

Печатаемое ниже „Краткое положение о учении конного драгунского строя“ отражает первый этап развития русской регулярной кавалерии¹. По своему назначению „Краткое положение“ выполняло те же функции для кавалерии, как „Краткое обыкновенное учение“ для пехоты: его задача приучить конницу к необходимым перестроениям и правилам боевой стрельбы для действия „фрунтом“, т. е. при линейном боевом построении.

Решение о создании регулярной кавалерии Петр принял после Нарвского поражения, когда дворянская конница еще раз обнаружила свою небоеспособность. Выбор Петра остановился на коннице драгунского типа, которая могла сражаться „смотря по обстоятельствам, то как пехота, то как кавалерия“ (Энгельс) и, как показала практика, в тактическом отношении наиболее соответствовала условиям тогдашней войны.

С декабря 1700 г. до июня 1701 г. было создано 9 первых драгунских полков. Драгуны получили единую организацию (по 10 рот в полку) и были вооружены фузеями с багинетом парами пистолетов в ольстрах (кобурах) и саблями.

Как и пехота, новая кавалерия прошла долгий путь развития прежде чем превратиться не только по формам своей организации, но и по тактическим приемам в действительно регулярную кавалерию, разделившую с пехотой славу Полтавской „виктории“. Преодолевая огромные трудности в снабжении драгун оружием и снаряжением², Петр с самого начала реформы настойчиво прививал кавалерии новые начала регулярной тактики и дисциплины.

ны — означает вздор, достойный, может быть, германских философов, а не людей практики“. „Но в то время, как военные моды и мудреные расчеты... поглощают все внимание, крупные недостатки и язвы немецкой военной системы остаются без внимания... В Германии не может быть никакого прогресса в военном деле, пока в высших сферах не хотят расстаться с мыслью, будто армии созданы для парадов, а не для боя“ Маркс и Энгельс. Собр. соч. Т. XII, ч. II, стр. 24-25.

¹ Кавалерийских уставов в русской армии XVII в. не существовало. Таким образом, „Краткое положение“ является первым уставом в истории русской регулярной кавалерии.

² Еще в феврале 1702 г. в драгунские полки „в доплатку“ по донесению фельдмаршала Шереметева требовалось 953 фузев, 6912 багинетов, 3311 пар пистолетов, 4414 ольстр, 7341 сабель и т. д. Письма и бумаги Петра Великого. Т. II, № 408.

Необходимость в кавалерийском уставе возникла сразу после организации первых драгунских полков. В июне 1701 г. Б. П. Шереметев обращал внимание Петра на то, что в драгунских полках, прибывших в действующую армию, „из начальных людей нет никого, кто бы знал строй драгунский“¹. Об этом знал и помнил сам Петр, когда на представление Шереметева о дашене полковника драгунского полка Никиты Мецкерского, написал: „Князь Никита такой же, как и другие, ничего не знают“².

В Кабинете Петра I хранится один из вариантов драгунского Устава — „Учение драгунское“, составленное в Новгороде на „немецком“ языке и присланное в Москву 6 сентября 1701 года³. Сравнение этого первоначального проекта с „Кратким положением“ показывает, что между ними нет ничего общего. Приемы и перестроения „Учения драгунского“ сложны и запутаны; в нем не предусмотрены совершенно правила действия драгун в бою, в то время, как „Краткое положение“ содержит не только строевые, но и тактические указания.

Однако составление в Новгороде и присылка в Москву в сентябре 1701 г. „Учения драгунского“ позволяет отнести составление „Краткого положения“ приблизительно к концу 1701-началу 1702 г. На это указывают также и палеографические признаки документа, в частности, употребление славянских цифр. „Краткое положение“, прежде всего, определяет обязанности и место в строю и боевом порядке строевых и нестроевых чинов драгунского полка и роты, начиная, впрочем, с полкового адъютанта. В этом отношении „Краткое положение“ дополняет инструкцию 1699 г. об обязанностях пехотных офицеров — „Ротные пехотные чины“⁴.

Строевые и тактические правила „Краткого положения“ вполне совпадают с правилами „Краткого обыкновенного учения“ 1700 г. Как и пехотный устав, драгунское положение предусматривает обучение драгун в конном строю⁵ лишь простому выдвижению рядов и шеренг, что было необходимо для подготовки к стрельбе. Боевое построение драгун (как и пехоты в первый период войны) установлено в *шесть шеренг*. „Положение“ требует, чтобы при перестроениях „кони шли ровно и люди сидели бодро“. Совпадают оба устава и в определении методов боевой стрельбы.

¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II, № 408.

² Там же.

³ ЦГАДА. Кабинет Петра I. Отд. II, л. № 1, лл. 843-846. „Учение драгунское“, „Перевод с трех писем немецких, каковы присланы в Москву не через почту из Великого Новгорода в нынешнем (1701) году сентября (28).“

⁴ См. статью автора „Войсковой устав Петра Великого“ в сборнике „Петр Великий“ изд. АН СССР (в печати).

⁵ Для действия в пехотном строю драгуны несомненно обучались по „Краткому обыкновенному учению“.

1. Шеренгами (в пехоте „наделнем“): драгуны строились в 3 шеренги и после смыкания рядов и шеренг, первая шеренга наклонялась „в поле“, вторая „приступала“, третья приступала и становилась „в стремя“, затем производилась стрельба в обратном порядке: стреляли сначала задняя, потом вторая и первая шеренги.

2. Плутонами: рота драгун делилась „на восемь плутонов“ (так же, как и пехотная рота), после чего производилась стрельба „плутом за плутом“ либо последовательно по фронту, либо „через ряд“. „Положение“ не содержит подробностей этого приема, поскольку они хорошо были известны драгунам по „Краткому обыкновенному учению“.

3. Залп: производился при построении в 3 шеренги, однако стреляли не шеренга за шеренгой, а по команде „пани все вдруг“.

Правила стрельбы видоизменялись в зависимости от того, вели ли драгуны „наступный“ (наступательный) или „отводный бой“. При этом „Краткое положение“ предусматривает, чтобы при вздвигании шеренг и рядов целым полком „через роту“ (в полку 10 рот) образовывались „улицы“, — „дабы можно было чрез конный строй вывести пехоту и пушки“ и уменьшить потери кавалерии от неприятельской пушечной стрельбы.

Первый драгунский устав сыграл большую роль в развитии русской регулярной кавалерии. Петр прекрасно сознавал недостатки своей молодой кавалерии. Как и пехота, она не имела в начале войны навыков регулярного боя. Необходимо также было решительно преодолеть традиции нестройных действий, которые именно в кавалерии были наиболее живучи, укрепить дисциплину кавалерии в сражении. Принципы „Краткого положения“ вполне совпадают с личными инструкциями Петра драгунам в первые годы войны. Боевые действия кавалерии в этот период сознательно рассматривались как школа новых навыков регулярного боя и дисциплины. Так „Статьи во время воинского похода“ Меншикова (1704 г.), с одобряющей их надписью Петра: „Доброе учреждение войску“, указывали, между прочим, что начальнику кавалерии „зело надлежит смотреть“, чтобы „не въехать в рот неприятелю“¹. Кавалерия должна была действовать „фрунтом“, т. е. в линейном боевом построении, как и установлено „Кратким положением“.

Так действовали драгуны в сражении 7 июля 1703 г. с Кронгортом, в котором участвовал Петр. По его словам, в первый период боя драгунам „отнюдь фрунтом было стать не мочно“, „понеже дорога была зело тесная“, но затем конница построилась, дала „бой фрунт на фрунт“ и разбила шведов².

¹ Письма и бумаги Петра Великого. Т. II. № 662.

² Там же. Т. II. №№ 554, 555. Письмо с описанием этого боя Ф. Ромодановскому Петр заканчивает: „Сей бой начат и счастливо завершен только единими четырьмя полками“.

Перед боем Петр дал особую инструкцию драгунам, которая, к сожалению, не сохранилась. В инструкции Шереметеву от 1 августа 1705 г., ссылаясь на „Статьи“ 1703 г., Петр предлагал драгунам „отнюдь не скакать за неприятелем, хотя оной бежать будет, но шагом, или по пужде малой грудью“³.

Таким образом, тактика драгунской конницы в первом периоде ее развития характеризуется применением ружейного огня в конном строю. Этот этап и отражает „Краткое положение“.

Следует заметить, что в XVIII столетии в большинстве армий „употребление огнестрельного оружия все еще оставалось основным способом действий кавалерии в бою“, так что „две линии кавалерии вели между собой огневой бой, точно пехота“⁴.

Применение подобной тактики русскими драгунами объяснялось исключительно отсутствием опыта ведения боя в линейном построении.

С 1705 г. драгунские полки (в том числе созданные Петром конные гренадерские полки) сводятся в бригады. Была создана отдельная конная армия, и командование ею Петр вручил Меншикову, который проявил себя как блестящий кавалерийский генерал. 18 октября 1706 г. под Калишем русские драгуны наголову разбили шведскую дивизию Мардефельда⁵. „Радостно было смотреть как с обеих сторон регулярно билась“ — писал об этом сражении Петру А. Меншиков.

Начиная с Калишского сражения, русские драгуны, вполне овладевшие к этому времени тактикой правильного боя, переходят к смелой атаке неприятеля на скором аллюре с палашом в руках. Так действовали драгуны Меншикова и в Полтавском сражении. Петр дает новые указания кавалерии: „отнюдь из ружей не стрелять прежде того пока неприятеля в конфузю приведут, но с едиными шагами наступать“⁶. Национальные черты русской кавалерии — смелость, решительность атаки на быстром аллюре, — проявляются на новой, более высокой основе, ибо эта смелость сочетается теперь с дисциплиной и организованностью и с увязкой действий кавалерии с действиями других родов войск⁷.

¹ Там же. Т. III. № 870.

² Ф. Шенке. Избранные военные произведения. Т. I, стр. 135, 188.

³ Шведы потеряли 5000 убитыми, свыше 1500 пленными, в том числе самого Мардефельда.

⁴ Голицов. Деяния. Т. II, стр. 253.

⁵ Подробно активные задачи кавалерии в бою указаны Петром в „Регулах“ перед Фридрихштадтским сражением. — Голицов, Т. V, стр. 413.

Большой интерес представляет публикуемая ниже инструкция Петра 1708 г. — „Учреждение к бою“. Неоднократно упоминаемая и цитируемая в трудах военных историков, эта инструкция была впервые опубликована 45 лет тому назад Д. З. Мышлаевским¹. Мы публикуем ее по копии, записанной в „ручной книге“ офицера Кожевникова, что, кстати дает возможность проследить как преломлялись указы Петра в армии.

Название документа, которое ему дал Д. Масловский, — „Инструкция Нарышкину“ — не раскрывает его действительного содержания и значения. На самом деле подлинный документ, копия которого вписана в „ручную книгу“ поручика И. И. Кожевникова, назван не „Инструкцией Нарышкину“, а „Учреждением к бою по настоящему времени“ и представлял собою *общую* инструкцию для *всех* войск. Нарышкин получил ее лишь как один из офицеров армии, возглавлявший в 1708 г. гарнизон Нарвской крепости.

Это ясно видно не только из содержания инструкции („надлежит генералам“, указания об учении полевых войск и проч.), но также из того, что она имела широкое распространение в петровской армии² и упоминается в черновой рукописи Устава Военного 1716 г.³

К моменту вторжения Карла XII в Россию реорганизация и перевооружение русской армии были в главных чертах завершены. Административная и тактическая структура армии получают тот стройный вид, который был закреплен штатами 1710-1711 гг. и Военным Уставом 1716 г. За 8 лет, истекших со дня Нарвского поражения 1700 г., молодая русская регулярная армия овладела современным военным искусством на основе правильной тактики при линейном построении и тесном взаимодействии трех родов войск.

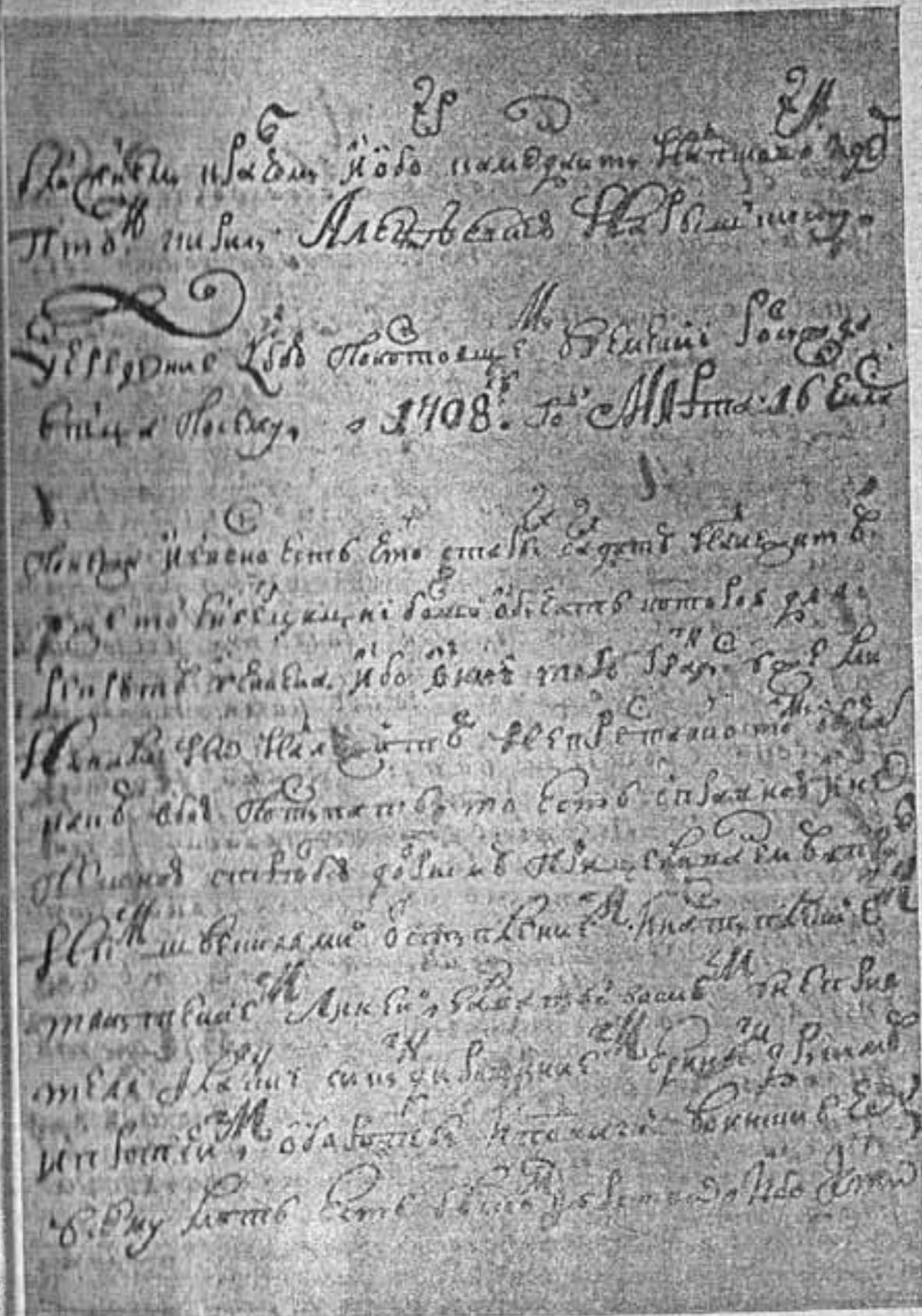
„Учреждение к бою“ представляет интерес, прежде всего, потому, что оно отражает реальные успехи предшествующего развития регулярной армии и вместе с тем новый крупный шаг вперед в ее дальнейшем усовершенствовании.

Стиль и содержание инструкции ясно обнаруживают, что она не только подписана, но и составлена лично Петром. Сравнение положений „Учреждения к бою“ о методах боевой стрельбы с положениями Устава Военного 1716 г. показывает, что эта инструкция Петра явилась одним из важнейших источников Устава. Инструкция 1708 г. обобщала боевой опыт ре-

¹ Материалы к истории военного искусства в России. Северная война. 1708. СПб, 1901.

² В делах Кабинета Петра I (ЦГАДА) хранится список ее 3-х пунктов под названием „3 пункта об офицерах“.

³ Кабинет Петра. Т. 1. Отд. I, л. 37.

Рукописная книга поручика И. И. Кожевникова. Первая страница „Учреждения к бою“ 1708 г. (л. 53 об.)

гулярной армии и ярко отразила самостоятельные полководческие идеи Петра I, расцвет его полководческого искусства.

1. Система обучения войск. Уже в „Кратком обыкновенном учении“ формулирована в первоначальном виде идея раздельного обучения старых и молодых солдат. В „Учреждении к бою“ впервые в истории военного искусства развита идея *полевого* тактического обучения войск. Идея эта выражена с ясностью и простотой, свойственной Петру: „старых солдат не надлежит уже той экзерциции (т. е. строевым правилам. П. Е.) обучать, которая для рекрут учинена, ибо оные того грандусу уже миновали, но надлежит incessанно тому обучать, как в бою поступать“. Далее следует целая программа боевого обучения, причем подчеркивается значение моральной подготовки войск, необходимость воспитания их в духе „подвигов воинских“, „чему всему есть мать безкомфизство“ и что „едино войско возвышает, а не извергает“. Среди пунктов этой программы следует выделить требование об учении солдат „справной и не спешной стрельбе“ и „доброму прицеливанию“. И здесь Петр не пошел вслед за западными армиями, где преобладание огнестрельного боя привело к увлечению быстрой, неприцельной стрельбой (которую Суворов позднее назовет „шаржирной“), а наоборот, требует вести огонь неспешный и прицельный. В этом, как и в широком применении рукопашного боя, нашло свое выражение доверие Петра к боевым качествам русского солдата.

Замечательно, что Петр требует, чтобы главные генералы „искушали“ не только солдат, но и офицеров и унтер-офицеров: „на поле оным велеть то так делать порознь и потом паки вкупе яко самому делу“, — причем „неискусный“ старший офицер должен быть понижен в чине, а младший, если он „лучше учинит“, — получить повышение.

Значение этого требования станет более ясным, если учесть, что в западных армиях, как правило, офицеры, составляя высшую касту армии, не вмешивались в дело обучения солдат и, во всяком случае, не подвергались столь серьезным испытаниям¹. Суровая обстановка войны подсказала Петру единственно правильный путь боевого воспитания войск.

2. Обязанности офицеров в бою. Если в первых уставах („Ротные чины“, „Краткое обыкновенное учение“) определялись в первую очередь строевые обязанности офицеров, а обязанности в бою определялись в самой общей форме, то в „Учреждении к бою“ впервые подробно указаны места и обязанности офицеров и унтер-офицеров в боевых порядках. Инструкция устанавливает принцип замены выбывших из строя старших офицеров младшими и требует „учить унтер-офицеров дабы оные также знали командовать, как и обер-офицер,

если он отлучится, також ранен или убит будет“. В этом случае унтер-офицер „безо всякого указа должен... оное место взять и командовать“. Важнейшим принципом „Учреждения к бою“ является требование от офицеров проявления инициативы и самостоятельности в бою — „Надлежит, чтоб каждый капитан и прочие офицеры каждый своей ротой командовали, а не на масора смотрели во всем, а сами ничего не делали“. Место капитана, подпоручика, фендриха (прапорщика) и сержанта указано в первой или во второй шеренге, — „дабы удобнее было видеть и повелевать“.

Таким образом „Учреждение к бою“ в полной мере и творчески решает проблему управления боем в соответствии с взглядами Петра на боевые задачи офицеров.

3. Боевое построение войск и методы боевой стрельбы. По Уставу 1700 г. было принято линейное построение пехоты в 6 шеренг. „Учреждение к бою“ вводит построение в 4 шеренги, изменяя соответственно приемы боевой стрельбы. Таким образом в результате реформы русская армия приняла новейшее линейное построение подобно армиям Запада, где также лишь „во время войны за Испанское наследство глубина пехотной линии была уменьшена от шести до четырех шеренг“².

Переход к построению в 4 шеренги уменьшал потери живой силы и значительно повышал эффективность ружейного огня. Однако, используя выгодные стороны этого построения, Петр умел преодолеть его отрицательные стороны, о чем свидетельствует вся его полководческая практика² (углубление боевого порядка, выделение резерва, усиление флангов гренадерами, применение полевой фортификации и т. д.).

„Учреждение к бою“ отменило стрельбу пидерфален (падением) и ввело впервые в истории военного искусства важное нововведение: „первой шеренге никогда не стрелять, но прикинув багинеты, ружье держать“. Следовательно, активное применение пика для атаки или отражения неприятеля становится законом боевых действий всей русской пехоты. С целью усиления ударной силы первой шеренги Петр ставит в ней некоторое количество пикинеров. Однако применение пика в этих условиях приобретало совершенно иной характер, чем оборонительные действия пикинеров XVII в. Кроме того, эта попытка возрождения пика имела экспериментальный характер и, по видимому, не оправдала себя: в полтавском сражении русская пехота атаковала шведов только пиками.

„Учреждение к бою по настоящему времени“ явилось основой боевого воспитания и тренировки войск накануне Пол-

¹ Рюстов, Т. II, стр. 125.

¹ Ф. Энгельс. Избранные военные произведения, Т. I, стр. 167.

² См. статью проф. К. В. Базилевича „Петр I — основоположник русского военного искусства“, Большевик, 1945, № 11—12.

тавы. По этой инструкции производились в 1708-1709 гг. в перерывах между боями, часто в походной обстановке, постоянные учения войск, подготовившие их к генеральному сражению и победе под Полтавой¹.

Последний пункт „Учреждения к бою“, обязывающий генералов „правду и добрый порядок накрепко смотреть“ и не откладывать розыска и суда под страхом удержания месячного жалования и равной ответственности за преступление с виновным, — подводит нас к печатаемым ниже военно-правовым документам Петра I.

* * *

В ходе реорганизации армии важное значение приобрели военно-правовые проблемы. „Добрый порядок“ в регулярной армии прививался с большим трудом и усилия Петра и его сподвижников были в равной мере обращены к уставному определению военных проступков и преступлений, системы наказаний и порядка военного судопроизводства и т. д. В феврале 1702 г. Петр назначил генерал-аудитором армии С. Хрущова, а генерал-гевалдигером — К. Титова, которые должны были организовать военно-судебную и военно-полицейскую часть по „артикулу“². Первым официальным „артикулом“ армии явилось „Уложение“ фельдмаршала Б. Шереметева, составленное в 1702 г. по указу Петра. В 1706 г. А. Меншиков „для наилучшего, порядочного и честного упражнения в кавалерии“ ввел в действие т. н. „Артикул краткий“.

Одновременно, по поручению Петра и при его личном участии разрабатывался новый, более стройный и четкий (особенно в военно-судной и военно-дисциплинарной части) „артикул“, — это так называемый „Устав прежних лет“, явившийся непосредственным предшественником Артикула 1714 года³.

Печатаемый ниже указ Петра I от 19 июня 1706 г., в котором говорится о том, чтобы во всех полках драгунских и пехотных перед каждой ротой еженедельно читались „воинские артикулы“ „для веданья всем солдатам и драгунам“, — позволяет, прежде всего, установить дату введения в действие „Устава прежних лет“, который в отличие от „Уложения“ Б. Шереметева и „Артикула Краткого“ А. Меншикова представлял собою утвержденный верховной властью *общеармейский* „ар-

тикул“¹. Указ подтверждает личное участие Петра I в разработке „Устава прежних лет“, в последнем разделе которого — „О иных не именованных прилучаях и прочих указах“ предлагается читать артикул перед полками и ротами „по последней мере“ *один раз в месяц* (указ исправляет: „во всякую неделю“), в непредусмотренных уставом случаях судить виновных „по близко к тому сысканной статье“ или „по исконному доброму воинскому поведению“, а также предусматривается возможность издания *дополнительных указов*.

Таким указом и является указ 19 июня 1706 года, устанавливающий порядок подачи жалоб на обиды от офицеров рядовыми солдатами и драгунами и запрещающий подачу коллективных жалоб и сходки под страхом смертной казни, ибо „прилично то бунту“. Важное значение этого указа в установлении регулярного „добраго порядка“ в армии („круги“ и коллективные челобитные были обычным явлением в помещицдворянском и стрелецком войске XVII столетия) совершенно ясно.

Указ 19 июня наглядно опровергает мнение П. Бобровского о том, что все военно-правовые законы Петра I представляли „верную копию“ западных военных законов. Мотивом издания указа было не подражание западно-европейским законам, а стремление ликвидировать в армии пережитки старой военно-феодальной системы („круги“, коллективные челобитные) и укрепить начала более высокой военной дисциплины.

Творческое решение Петром Великим военно-правовых проблем своего времени еще более ясно обнаруживается при ознакомлении с собственноручными поправками Петра в рукописи Артикула 1714 года.

Не останавливаясь на истории составления этого Артикула, достаточно подробно выясненной в литературе², укажем только, что П. Бобровский, наиболее горячо защищавший тезис о западном происхождении Артикула, вынужден был после ознакомления с рукописью Артикула признать, что Петр принимал чужеземные военные законы лишь „после опытов в войне и критической их оценки“, „вводилось только то, что было годно, и отбрасывалось то, что было не годно“³.

Историки военного права (Бобровский, Розенгейм) не выяснили, однако, что же свое, творческое, внес Петр в военно-правовые законы своего времени, в частности, в Артикул

¹ Сцена по листам „Устава прежних лет“: „Царского величества московского воинский наказ“, личные поправки Петра, текст прислал (чего нет в „Уложении“ и „Артикуле Кратком“, близость положений „Устава прежних лет“ к Артикулу 1714 г., — все это подтверждает наше предположение.

² П. Бобровский. Военное право при Петре Великом. СПб. 1882. Ч. I и II.

³ Его же. Военные законы Петра Великого. СПб. 1887. В этой работе Бобровский опубликовал некоторые из печатаемых ниже поправок Петра в Артикуле.

¹ Об этих учениях содержатся интересные данные в приказах по армии за 1708 г., Кабинет Петра. Т. I. Отд. II, д. № 8.

² Письма и бумаги. Т. II, № 408. Доклад Б. Шереметева о необходимости назначения в армию генерал-гевалдигера с резолюцией Петра: „Выбрать из москвич и дать на письме должность, также и артикул“.

³ Подлинный с поправками Петра в Кабинете Петра I. Отд. I, л. 37, лл. 253-321. Напечатан у Мышлаевского, лит. раб.

1714 г. При составлении Артикула 1714 г. Петр использовал опыт военно-уставного творчества на Западе (в частности военные законы шведского короля Карла IX), однако Артикул 1714 г. не является дословной копией какого-либо западного устава. Артикул 1714 г. ярко отразил оригинальный характер военно-правового творчества Петра Великого¹.

Печатаемые ниже собственноручные поправки и дополнения Петра в подлинной рукописи Артикула 1714 г. позволяют точно установить, что внесено лично Петром в окончательную редакцию Артикула.

Так как известно, что Петр работал над составлением Артикула с 1712 г., то можно высказать предположение о более широком участии Петра в разработке Артикула, многие статьи которого по стилю и содержанию носят на себе печать военных идей Петра и, возможно, внесены в текст под его диктовку (известно, что Петр часто диктовал текст своих указов, писем и инструкций секретарям и переписчикам). Выяснение этого вопроса требует дополнительных архивных изысканий, которые, можно сказать заранее, — обещают быть весьма плодотворными.

Замечания Петра в рукописи Артикула 1714 г. включают дополнения и поправки. Последние в свою очередь делятся на редакционные и принципиальные, т. е. изменяющие смысл и значение той или иной статьи и характер предусматриваемой ею санкции.

Нетрудно заметить при чтении рукописи, что редакционные поправки Петра во всех случаях уточняют и делают более ясными и доступными пониманию читателя статьи Артикула. Так, например, замена в арт. 13 слов „над другим“ словами „над простолюдином“ уточняет мысль статьи о наказании вдвое за оскорбление священника (в сравнении с „простолюдином“). Такой же характер имеют поправки в артикулах 1, 21, 29, 30, 31, 32, 36, 41, 42, 71, 107, 120, 121, 122, 125, 129, 132, 133, 137, 149, 151, 153, 202. Привлекают внимание поправки Петра в арт. 133 (о запрещении сборищ и общих челобитных); полностью совпадающие с содержанием его указа 19 июня 1706 года.

Принципиальные поправки носят разнообразный характер. Иногда Петр заменой одного слова существенно изменяет вид наказания за данное преступление (арт. 22), в другом случае уточняет обстановку преступления и усиливает резолютивную часть артикула (арт. 39; вместо „на оном месте тершимы не будут“, — „ежели взойдут на вал, наказаны будут“). В арт. 114 Петр заменил наказание офицера за удержание у себя пленного отставкой „без абшида“ — лишением чина. Первоначаль-

¹ См. об этом статью автора в Сборнике „Петр Великий“. Изд. АН СССР (в печати).

ный текст арт. 153 косвенно разрешает поединок по мотивам необходимой обороны. Петр своей поправкой допускает необходимую оборону лишь как одно из смягчающих вину обстоятельств, что вполне совпадает с установленным Артикулом, запрещением поединков. Невыдача солдатам жалованья именно может вызвать „всякое зло“, а не только „возмущение“ (арт. 65). В арт. 163 Петр оставляет смертную казнь колесованием только за убийство офицера, отменяет казнь за убийство взрослых родственников, а за убийство отца, матери и ребенка устанавливает вместо колесования казнь мечом (отсечением головы). В толковании этого Артикула Петр вносит понятие умышленного убийства и разъясняет, что за убийство печальное и ненамеренное „наказание легче бывает“.

Важное значение имеет поправка в арт. 194 (растрата и похищение денег, вместо „государевых“ — „государственных“), и дополнение Петра, распространяющее наказание за это преступление повешением на тех, „кои ведаю про то, а не известят“.

Поправка Петра в арт. 203 вносит разницу между намеренным и случайным („небрежением каким то“) уничтожением или порчей явно прибитого указа и усиливает наказание за первый вид преступления.

Большой интерес представляют и дополнения Петра к отдельным статьям Артикула.

В арт. 44, обязывающем часового на посту стрелять после вторичного оклика (если проходящий не останавливается) Петр предупреждает механическое исполнение этого правила караульной службы припиской: „Однако ж часовой во осмотрении иметь должен сие чинить в опасных местах“. Здесь предполагается военная обстановка, когда близость неприятеля может вызвать необходимость более осторожных действий.

В толковании к арт. 68 Петр заменяет формулу, предполагающую возможность отказа солдат идти в бой за неуплатой жалованья (случай, возможный только в наемной армии) формулой более отвечающей условиям русской армии (за измену почитается отказ „чинить“ свою должность в случае недоплаты жалованья).

В арт. 80 Петр допускает выход из квартиры после тапты (вечернего отбоя) по „необходимой нужде“. Дополнение Петра к арт. 97 предупреждает механическое применение сурового наказания за бегство без „крайней нужды“ с поля боя. Такой же характер имеет дополнение к арт. 100 о „зятых притчинах“, оправдывающих несвоевременную явку из отпуска и др.

Ряд дополнений и изменений Петра в тексте Артикула смягчает наказания по преступлениям, оправдываемым „телесной нуждой“ (арт. 165, 166, 167, 169). Вообще следует заметить, что толкования к статьям Артикула обычно изменяют вид наказания в сторону его смягчения, и уточнением обста-

новки и мотивов преступления, предупреждают механическое исполнение закона.

Два дополнения Петра имеют большое значение. Это, во 1-х, дополнение к арт. 123 об условиях сдачи гарнизона осажденной крепости, во 2-х, дополнение к арт. 209, представляющее собою, в сущности, самостоятельную статью — „Изъяснение о лишении чести“.

В Артикуле 1714 г. лишение чести — тяжчайшее наказание для офицера.

Дополнение Петра уточняет содержание этого наказания, несколько не смягчая, а скорее, наоборот, — усиливая его и подчеркивая моральное значение этой санкции („таковой вечно лишен общества добрых людей“). Дополнение показывает, как высоко ставил Петр звание офицера. Офицер, опозоривший свое звание, тем самым, независимо от чина и ранга, „извергал“ себя „из числа добрых людей честных“. Сила индивидуального наказания, личной ответственности офицера, подчеркивала значение корпоративной чести офицерства („компаний“, „общества добрых людей“).

П. ЕНИФАНОВ.

ВОЕННЫЕ УСТАВЫ И ИНСТРУКЦИИ ПЕТРА ВЕЛИКОГО

* *
*

КРАТКОЕ ОБЫКНОВЕННОЕ УЧЕНИЕ

с крепчайшим и лучшим растолкованием (в строении пеших полков), как при том поступати и во осмотрении надлежит господам капитанам, прочим начальным и урядником¹.

Приемы в три раза или темпы

I. Клади на мушкет руку

II. Подвысь мушкет

III. Мушкет на караул

1 Мушкет перед себя	1 Опусту руку по мушкету
2 Бери за дуло	2 Мушкет перед себя
3 Мушкет к ноге	3 Мушкет на караул
1 Опусту руку по мушкету	1 Мушкет перед себя
2 Выступи правой ногою	2 Обороту с полк
3 Положи мушкет	3 Мушкет на плечо
1 Приступи правою ногою	1 Снимай с плеча мушкет правою рукою
2 Бери мушкет	2 Обороту мушкет
3 Подымай к ноге	3 Мушкет на караул

¹ Печатается по тексту рукописной „ручной книги“ полкового „капитан-армуса“ Федора Петрова, служившего в драгунском полку под командой М. Б. Шереметева. Написана скорописью XVIII в. (Румянцевоe собрание, № 366, лл. 82-91). Славянские диффы оригинала по техническим причинам заменены нами арабскими. Дата устанавливается по подписи под текстом (на польском языке латинскими литерами): „Печатан на Москве лета господня 1704 месяца марта в 3 день и наки перед тем 1700 лета месяца ноября дня 27 и октября дня 28“. Следовательно „Краткое обыкновенное учение“ было напечатано в Москве в 1700 г. дважды. Кроме „Краткого обыкновенного учения“ рукописная книга Ф. Петрова включает список с Амстердамского издания „Краткого собрания Льва Миротворца“, доклад А. Вейде („Устав Вейде“), „Статьи воинские как надлежит солдату в жизни себя держать“, „Артыкул корабельный“ и печатаемое ниже „Краткое положение“ для драгун. Далее записаны стихи, сочиненные ее владельцем в честь М. Б. Шереметева (см. приме-

Сии вышписанные приемы каждая три в один чинить

Мушкет на плечо	Подымай мушкет к ноге
Мушкет на караул	Мушкет на караул
Мушкет к ноге	Мушкет с поля
Положи мушкет	Мушкет на караул

Особливые приемы с караула.

От дождя:

- 1 Мушкет перед себя
- 2 Приподыми правою рукою полы
- 3 Прикрой замок

На погребение

1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Возьми левою рукою наотмочь	2 Подвесь мушкет
3 Мушкет под плечо	3 Мушкет на плечо

Сии вышписанные три разные приемы во един темп чинить:

Краткое с плеча оба:

1 Мушкет от дождя	1 Открой полки
2 Мушкет под плечо	2 Сысь порох на полки
3 Мушкет к заряду	3 Закрой полки

- 1 Перенеси мушкет на левую сторону
- 2 Вынимая патрон окажи
- 3 Скуси и клади в дуло

чания к „Краткому полбжению“ для драгун). На стр. 155-158 помещено стихотворение—акrostих, заглавные буквы которого составляют слова: „Михаилу Борисовичу Шереметеву слава о победе воинства шведского в Ливонии“. На стр. 134-136 такое же стихотворение со словами из заглавных букв: „Полковой капитан-армус Федор Петров“. В стихах упоминается полковник Е. Гулица — первый командир Преображенского драгунского полка, снятый с поста по представлению Б. Шереметева в 1702 г. за незнание кавалерийской службы (Гулица был пехотным офицером). Описанная в стихах победа драгун М. Шереметева над шведами „под Ряпной мызой“ произошла в сентябре 1701 г. После стихов записаны: на стр. 174-185—реляция о Полтавском сражении, на стр. 185-204—список с Манифеста о разрыве с Турцией в 1711 г., на стр. 205-212—указ об учреждении Сената и, наконец, на стр. 213-222—„Генеральное известие“ о действиях русского флота в 1719 г. Ф. Петров получал по должности официальные документы и записывал их из любопытства и для деловых нужд.

Книга характеризует ее владельца, как человека культурного, хорошо грамотного, с широкими интересами и даже со стремлениями к литературному творчеству. Ф. Петров знал польский язык и в его записях часто встречаются полонизмы.

При ознакомлении с книгой Ф. Петрова бросается в глаза, что листы, на которых записано „Краткое обыкновенное учение“ сравнительно с другими листами сильно загрязнены, замусолены. Это доказывает, что владельцу часто приходилось пользоваться своим справочником при обучении солдат.

Краткое обыкновенное учение, из кратчайшимъ и лучшимъ растолкованіемъ в строеній пѣшихъ полковъ, какъ, при томъ, пострѣпати, и во шмотреній имѣти надлежитъ господамъ капитаномъ, и прочимъ начальникомъ и бригадникомъ.

Приемы в три раздѣла и шестикъ.

- I Кладу и клади в дуло
- II Подвесь мушкетъ
- III : Мушкетъ на плечо
- I Мушкетъ передъ собой
- 2 Кеси заряду
- 3 Мушкетъ к ноге
- I Открой полки
- 2 Клади порохъ на полки
- 3 Положи мушкетъ
- I Пристани заряду к ноге
- 2 Кеси мушкетъ

Рукописная книга „капитан-армуса“ Ф. Петрова. Первая страница „Краткого обыкновенного учения“ (л. 82).

[А егда мушкет перенесешь к заряду, тогда приклад поставь на землю].

А егда вымешь патрон, оказав его начальному, клади в дуло по слову:

1 Вынимай шонпол раз	1 Вынимай шонпол раз
2 Другой	2 Другой
3 Третий оказав окрачивай в груди	3 Третий оказав окрачивай в груди
1 Клади шонпол в дуло раз	1 Клади шонпол в ложу раз
2 Другой	2 Другой
3 Третий прибывай заряд	3 Третий посылай до места

А когда вышеписанные ухваты гораздо знать станут, и тогда можно кратче приказывать, как последует:

Вынимай шонпол до дву разов, в третий оказав окрачивай в груди;

Клади шонпол в дуло в два разы, в третий прибывай заряд;

Вынимай шонпол в два разы, в третий оказав окрачивай в груди;

Клади в ложу до трех разов.

1 Мушкет перед себя	1 Вводи курки
2 Прими левою рукою под правою	2 Прикладывайся
3 Мушкет на караул	3 Стреляй

[Прикладыватца не к щеке (к плечу)¹, а мушкет держать равно чуть нагнувся (наперет)].

По сему учению каждому солдату надлежит стрелять особливо, чтобы начальник видел каков его приклад.

С богинетом:

- 1 Принимай правою рукою за дуло
- 2 Ставь мушкет перед себя
- 3 Принимайся за богинет

- 1 Вынимай богинет
- 2 Прикладывай к дулу
- 3 Примыкай

- 1 Опустит правою рукою по мушкету
- 2 Мушкет перед себя
- 3 Мушкет на караул

[Всегда надобеть приказывать, когда на караул солдат мушкет держит, чтоб большой палец на курке, а большой перст позадь язычка во обережении были]².

¹ Вся эта фраза содержится в Строевом положении („артикуле“) 1699 г., а слова, взятые в скобки, внесены в нее рукою Петра (см. примечание на стр. 35).

² Фраза взята из Строевого Положения („артикула“) 1699 г.

С караула оборачиваться в четыре оборота, а при поворачивании относить мушкет перед себя и на караул ставить на каждую сторону

сице:

1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 На караул	3 На караул
1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 На караул	3 На караул

паки

1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 На караул	3 На караул
1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 На караул	3 На караул

паки

1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо кругом	2 Направо кругом
3 На караул	3 На караул
1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо по прежнему	2 Направо по прежнему
3 На караул	3 На караул

потом

Также с караула укланивать на руку на четыре стороны, а при каждом повороте относить мушкет перед себя и потом укланивать и колоть.

При учении сице

1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 На руку	3 На руку
1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 На руку	3 На руку

паки

1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 Мушкет на руку	3 Мушкет на руку
1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо	2 Направо
3 Мушкет на руку	3 Мушкет на руку

ПАКИ

1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Направо кругом	2 Налево кругом
3 Мушкет на руку	3 Мушкет на руку
1 Мушкет перед себя	1 Мушкет перед себя
2 Налево по прежнему	2 Налево по прежнему
3 Мушкет на руку	3 Мушкет на руку

СКОРАЯ

Мушкет на караул на четыре оборота
Мушкет уклонить к колонию на четыре оборота

А при учении

Направо	Направо
Налево	Налево
Направо кругом	Налево по прежнему
Налево кругом	Направо по прежнему
Направо	Направо
Налево	Налево
1 Мушкет перед себя	1 Отмыкай богинет
2 Бери мушкет за дуло	2 Сымай богинет
3 Ставь мушкет перед себя	3 Клади в ножны

СКОРАЯ

(с плеча или с караула)

Примыкай богинет к мушкету.

А когда примкнут богинет, тогда тотчас на караул поднять, не дожидаясь слов от начального.

Отмыкай богинет.

А когда отомкнут, тогда мушкет тотчас поднять на караул, а буде с плеча примыкал, то положить на плечо.

Также и без богинета в четыре оборота делать, и держав мушкет на плече

Направо 4	Направо 4
Направо кругом	Налево по прежнему
Налево кругом	Направо по прежнему

О ЗДВАИВАНИИ ШЕРЕНОГ И РЯДОВ

При учении слушай!

С половины рядов налево шеренги здвой;
Которые ходили направо выступай по прежнему;

С половины рядов направо шеренги здвой;
Которые входили налево выступай по прежнему;

[А при выступании надобно мушкет подвесить покамест придет на свое место, а пришел мушкет на плечо. А когда держа на караул здвоят, тогда входя и выходя надобно держать перед себя]

А когда выступаешь налево, тогда пришел на свое место, поворотится направо, для того есть бо начального слово, еже выступай налево кругом. А направо выступая чинить такожде.

Слушай

С половины шеренок направо ряды здвой;
Которые входили налево кругом выступай по прежнему;
С половины шеренок налево ряды здвой;
Которые входили направо кругом выступай по прежнему.

Когда здваивают, тогда стоячим и ходячим ружье держать круче и пришел на свои места надобно поворотитца всем вдруг.

СКОРОЙ ЗАРЯД

- 1 Заряжай ружье
- 2 Прикладывайся

А когда молвят прикладывайся, тогда прежде взвести курки и потом прикладыватца

- 3 Стреляй

1

ПЛУТОНГАМИ

Здвой шеренги, и здвоя разделить на осмь плутонов (или частей) и велеть первой шеренге припасть на коленки, а двум задним приступить к ней, так чтоб средней чрез первую, а задней между средних возможно было стрелять, чтобы друг друга не повредить, а стрелять плутон за плутоном, а которые выстрелят первые шеренги, не вставая заряжать, а задним двум отступая мало заряжать и зарядя паки к стрельбе приступать

А при учении

- 1 С половины рядов налево шеренги здвой
- 2 Первая шеренга пзди на коленки
- 3 Задния шеренги приступай в близость
Первый плутон пали; Второй пали; и прочии

- 1 Вставай все вдруг
- 2 Отмыкай ряды и шеренги
- 3 Которые входили направо выступай и становись по прежнему

НИДЕРФАЛЕН ИЛИ ПАДАНИЕМ

Поставить во осмь шеренок или в шесть, и когда стрелять, приказать передним всем шеренгам пасти, а задней прикладываться и стрелять, а выстреля пасть, а другой, которая перед заднюю была встать, прикладываться и стрелять. Также и прочим шеренгам делать, а набивать лежа

А при учении

- 1 Передние пять шеренг пади
- 2 Задняя прикладывайся
- 3 Пали; вторая пали; и прочии; и вставай все вдруг.

3

ЗАЛП, ИЛИ ПОСЛЕДНЯЯ СТРЕЛЬБА ВСЕМ В 3 ШЕРЕНГИ

А при учении

- 1 Заряжай ружье все вдруг
- 2 С половины рядов налево шеренги вдвой
- 3 Передняя шеренга на коленки
- 1 Вводи курки
- 2 Прикладывайся
- 3 Стреляй и вставай
- 1 Отмыкай ряды и шеренги
- 2 Которые входили направо выступай попрежнему
- 3 Мушкет с поля

КРАТКАЯ УЧЕНИЯ ГРАНАДИРАМ И ЧИНИТЬ ВСЕ В ТРИ УХВАТА

Когда гранадирь из мушкетов выпалят и держат на караул и им приказать

1 Мушкет перед себя	1 Вскрой суму
2 Отдели ремень	2 Вынь гранат
3 Мушкет за плечо	3 Вскрой зубами
- 1 Изготовь фитиль
 - 2 Отступи правою ногою назад
 - 3 Зажигай и бросай

А когда вышеписанные ухваты гораздо знать станут, и тогда можно кратче приказывать, как последует

- 1 Мушкет за плечо
- 2 Вынь гранат и вскрой
- 3 Зажигай и бросай

Мушкетами и богинетами обходятся гранадирь как и все салдаты, только когда идут строем, то носят они фузеи свои на левой руке

II.

КРАТКОЕ ПОЛОЖЕНИЕ

с нужнейшими объявлении при учении (конного) драгунского строю како при том поступати и во осмотрении имети господам вышним офицером и прочим начальным и урядником и учити на конях строем как последует¹.

Полковой адъютант. Ему надлежит полк весь объезжати и того смотреть, дабы всякое дело которое предназначит порядочно шло; при том от полковника полково-

¹ Печатается по тексту рукописной „ручной книги“ Федора Петрова (Румянц. собр. № 366, стр. 101-107; см. прим. к докум. I). Славянские цифры оригинала заменены арабскими. Дата составления „Краткого положения“ устанавливается приблизительно — 1701-1702 г. (см. вводную статью, стр. 31). Записанные в книге стихи, сочиненные ее владельцем („нововыраженные рифмы в преизящном граде Пскове“), дают яркую картину действий русских драгун в рейде осенью 1701 г. против шведов под командованием М. Б. Шереметева, сына Б. П. Шереметева и являются в этом отношении интересным дополнением и конкретной иллюстрацией к уставу. Во время рейда русские нанесли поражение шведам у мызы Рипной. Эта первая победа над шведами торжественно праздновалась в Пскове. Возможно, что стихи сочинены Ф. Петровым к дням торжества. В них говорится, что поход против шведов возглавлял „сам премудрый храбрый Михаил Борисович, славный воевода Шереметева рода“.

„То не новость у Шереметева рода
Еже конем воевати, по природа,
Он на коне конных храбро побеждает,
Дивно мудро и пехоту поражает,
Обык своим гербом шведкой поражати...“

Важно указание на то, что М. Шереметев „сам образ дела“ давал и русским драгунам перед боем „фронтом великий стати“. После атаки русских драгун

„Тии шведы злочестивии
Яко пси нечестивии
Тщатися ко от сечи
Како бы им утечи...“

Сам автор находился с драгунами и участвовал в авангардной стычке драгун:

„По окончании дела
Пехота к нам приспела...“

Кроме указания на построение драгун перед боем „фронтом“, в стихах содержится описание образа действий драгунской конницы, в

го дела всякий приказ капитаном и прочим начальным сказывать повинен через их сержантов у слова¹.

Сержанты. Как в пехотном, так и в драгунском строе едут в назначенном своем месте подле капралов на правой стороне с обнаженными саблями, или имеет фузею на руке, может же учить с ведома своих начальных капральство или роту

Каптинармус позадь роты в последней шеренге на правой стороне едет с обнаженною саблею или на руке фузею, в походе же при казенной своей телеги, на бою же с порохом и свинцом неотлучно

Подпрапорщик в походе и в строю мусит возити знамя, в бою отдает прапорщику своему, сам же со обнаженною саблею неотлучно за ним будет, и как оной будет ранен, надлежит ему знамя пришить

Полковой писарь бывает в походе за полковником управляя дела полковые, не отлучается обозу, оружия его есть что и у рядовых драгун

Ротной писарь едет позади роты в задней шеренге на левой стороне; в строю имеет фузею на руке исправляет же по артикулу

ЧИНЫ В СТРОЮ БЫТЬ НУЖДЫ НЕИМЕЮЩИЕ:

Фартермистр, который должен с ведома генерала или полковника квартеру осмотрев занять, дабы место было к водам и корму пожиточно и мерно, чтоб в том полку принуждения какова не было, однакож надлежит ему то чинить с ведома полководца, притом должен он хлеб и поводы принять и драгуном право раздавати

Полковой обозной, тому надлежит в походе ехать перед обозом или перед кашом и на занятой фатере придя в обоз поставить его равно и способно и учинити налатки в три линии: оружие его как и у прочих офицеров;

частности, применения его ружейного огня в конном строю, что вполне соответствует требованиям „Краткого положения“ —

„Конный медлен бывает
Стрельба зело мешает“.

Поэтому полковник Гулиця приказал драгунам спешиться и смело идти против шведов, засевших в мызе, чтобы „за царя умереть и шведов победить“:

„Идите пехотой, стройно по злым стреляйте“.

В заключение перечисляются трофеи, взятые русскими. Это описание полностью соответствует описанию сражения под мызой Ряпиной в официальных релициях (см. Походный журнал Б. М. Шереметева, Журнал или полевая записка Петра Великого).

¹ „У слова“ — при назначении караулов, когда офицерам передавалось „слово“ (пароль и отзыв) и приказы по полку или роте.

Полковой каптинармус, в походе перед казенными полковыми телеги, оружие его как и у прочих рядовых драгун обыкновенное.

Полковой профос, в походе во обозе имеет надзирание, чтоб скаредного помету и стервы не было и где явится, повелевает оное очистить; оружие его, как и у рядовых драгун¹.

ПРИ УЧЕНИИ

Всегда надлежит всякое дело чинить в три разы или темпа: в строю, на месте и в поле:

- 1 Мушкет на караул
- 2 Ступай вколо всем фронтом направо
- 3 Левая заезжай, правая окрачивай

Всегда надобно смотреть когда весь полк оборачивается вколо, чтоб строй был в три шеренги, а при обращении надобно мушкет держать на караул, а как придут на место спустить мушкет по погону².

И паки

- 1 Мушкет на караул
- 2 Налево ступайте все вдруг
- 3 Ступай равно и стань попрежнему

А как фронтом выступают, как направо, так и налево, смотреть чтоб кони шли ровно и люди сидели бодро. И пришед на место спустить мушкет по погону

Слушай

- 1 Заряжай ружье все вдруг
- 2 Мушкет на караул
- 3 Сомкни шеренги и ряды

¹ Обязанности офицеров и нестроевых чинов в драгунских полках ср. с обязанностями пехотных офицеров по Уставному Положению 1699 г. — „Ротные пехотные чины“ (напечат. у Мышляевского. Военные законы и инструкции Петра Великого). „Профос“ — военно-полицейский чин; на его обязанности дежало наблюдение за чистотой и порядком, надзор за арестантами, приведение в исполнение судебных приговоров и дисциплинарных взысканий и т. д.; „стерва“ — падаль, дохлятина.

² „Спустить мушкет по погону“ — драгунское ружье не висело за плечами на ремне, а приторачивалось к седлу при помощи „поговя“ (см. Висковатов, Историческое описание одежды и вооружения русских войск).

- 1 Первая шеренга наклонись в поле
 - 2 Вторая приступи в близость
 - 3 Третья приступи и стань в стремя
- 1 Задняя шеренга пали
 - 2 Вторая шеренга пали
 - 3 Первая шеренга пали
- 1 Огомкни шеренги и ряды
 - 2 Сомкни шеренги и ряды
 - 3 Отомкни шеренги и ряды

А егда шеренги и ряды смыкают и отмыкают, тогда надобно держать мушкет на караул.

Слушай

С половины рядов налево шеренги здвой.
Которые входили направо выступай попережнему.
С половины рядов направо шеренги здвой¹.

А егда шеренги и ряды здваивают, тогда надобно входя и выходя поворотитца на конех всем вдруг.

А егда здвоят шеренги, тогда надобно ряды разделить надвое и егда разделены будут, тогда надлежит постоянным боем учить:

Слушай

1-я шеренга пали	2-я шеренга пали
3-я ш. пали	4-я ш. пали
5-я ш. пали	6-я ш. пали

А егда первая шеренга выпалит, тогда направо и налево выступать спешно и выступая заряжать ружье и приехав стать позади где стояла задняя шеренга и приехав тот час поднять мушкет на караул, а вторая выступает на первое шеренги место, по тому же и прочие шеренги².

¹ Ср. правила вздвигания пехоты по „Краткому обыкновенному учению“.

² Описываемый здесь способ боевой стрельбы конницы применялся в западных армиях в XVII в. Он отличается своей медлительностью и непрактичностью. Можно сомневаться в том, что этот способ находил широкое применение в сражениях русских драгун со шведской кавалерией, которая со времен Густава-Адольфа применяла атаку с палашом в руках. Это давало бы шведской кавалерии слишком большие преимущества перед огневой тактикой русских драгун. Однако в „Кратком положении“ предусмотрены и другие, более эффективные и целесообразные способы боевой стрельбы — плутогами и залп, которые, повидимому, и нашли более широкое применение в боевой практике. Эти способы были сохранены и при переходе русских драгун к новой тактике (см. вольную статью, стр. 28-29). Они применялись кавалерией в XVIII в. во всех странах Европы.

При учении

- 1-я шеренга прикладывайся
- 2-я пали
- 3-я выступай равно вдруг

По сему же и прочие учить даже и до 6-ой.
Надобно же смотрети, чтоб выступали ровно.

НАСТУПНЫМ БОЕМ,¹

которой нужнейшее употребляет учение полк или роту учить сице:

Слушай

- 1-я шеренга взводи курки
- 2 прикладывайся
- 3 пали

А егда выстрелит, тогда стоять на месте своем неподвижно и заряжать ружье тотчас и поднять на караул не дождавсь слова начального.

1-я, 2-я шеренги выступай перед первую

А егда вторая выступит перед первую шеренги, тогда надлежит на оные место выступить третьей шеренге тотчас, не дожидаясь слова от начального; потому же чинить и прочим шеренгам.

А егда чинитца наступной бой, тогда всякой имеет ружье зарезано и опасно.

При учении

- 1-я шеренга выступай: раз, други, трети
- 2-я прикладывайся
- 3-я пали и зарежай ружье

По сему же и прочим последующим шеренгам выступая пред первую чинити також.

ОТВОДНЫМ БОЕМ²

учить надлежит как всем... батальоном так и походным строем.

Слушай

- 1-я заряжай ружье все вдруг
- 2 первая шеренга прикладывайся
- 3 пали и выступай направо и налево

¹ „Наступный бой“ — наступательный; первая шеренга после выстрела стояла на месте, вторая, затем третья последовательно выступали вперед и стреляли, после чего маневр повторялся.

² „Отводный бой“ — бой при отступлении. Шеренги после выстрела (начиная с первой) заходят назад, таким образом весь „фронт“ движется назад.

А егда первая шеренга выпалит, тогда выступив направо и налево и стать позади и заредив ружье держать мушкет на караул

- 1-я вторая шеренга прикладывайся
- 2-я пали
- 3 ступай налево и направо

А егда которая шеренга выпалит и выступит, тогда прочим на своем месте стоять неподвижно и чинить потомуж.

Потом

Поставить полк в шесть шеренг и велеть через роту выезжать направо и налево, а егда выезжают, тогда надобно смотреть, чтоб стали ровно и держали ружье на караул.

При учении

- 4-я рота выступай направо
- 5-я рота выступай налево
- Ступай равно и становись вдруг
- 7-я рота выступай направо
- 2-я рота выступай налево
- Ступай равно и становись на места
- 10-я рота выступай направо
- 9-я рота выступай налево
- Ступай равно и становись на места.
- 3-я рота выступай направо
- 6-я рота выступай налево
- Ступай равно и становись на места.
- 1-я рота выступай направо
- 8-я рота выступай налево
- Ступай равно и становись на места¹.

А егда выступают, тогда ехать равно и выезжать паки в свои места всем вдруг.

Потом

- 1-я, 7-я, 2-я, 8-я, 6-я налево
- ряды и шеренги двой.
- Которые входили выступай и становись попрежнему.

А егда через роту здваивают шеренги, тогда в строю бывають улицы, сие для оного, дабы мочно было через конный строй вывести пехоту и пушки. Может же и неприятельская пушечная стрельба не учинит шкоды людем егда будет проходить ядро во оные улицы.

¹ Правила заезда рот точно устанавливають, что в драгунских полках было определено по 10 рот.

Потом полк разделить на осмь плутонов или частей и разделя велеть палити плутон за плутоном, а егда надлежит иному через ряд палити, а иному стояти, и то надобно начальному, которой плутон палит мусит знати¹.

Потом

Через пищаль палить прежде первой, потом второй и третьей шеренге².

Потом залп³.

- 1 Сомкни шеренги и ряды
- 2 вторая приступи в близость
- 3 третья всгань в стремя
- 1 взводи курки
- 2 прикладывайся
- 3 пали все вдруг
- 1 отомкни ряды и шеренги
- 2 изравняйте ряды и шеренги
- 3 спусти мушкет по погону.

¹ Стрельба плутонами ср. „Краткое обыкновенное учение“.

² „Через пищаль палить“, очевидно, вести огонь из орудий; драгунские полки были снабжены Петром в 1701 г. мортирцами и легкими гаубицами, чем было положено основание конной артиллерии.

³ Стрельба залпом ср. „Краткое обыкновенное учение“. Совпадение методов стрельбы в пехоте и коннице сближает оба устава.

III.

**„УЧРЕЖДЕНИЕ К БОЮ ПО НАСТОЯЩЕМУ
ВРЕМЕНИ“¹**

1708 г.

Копия с пунктов, каковы даны в Дерите за подписанием его царского величества собственной руки ближнему кравчему и обор-коменданту над Псковом и Деритом Кирилу Алексеевичу Нарышкину.

Учреждение к бою по настоящему времени и рассуждается по сему, 1708 года марта 16 числа.

Понеже известно есть, что старых солдат (не) надлежит уже той экзерциции больше обучать, которая для рекрут учинена, ибо оные того грандусу уже миновали, но надлежит непрестанно тому обучать, как в бою поступать, то есть справною и не спешною стрельбою, добрым прицеливанием, справным швекилами², отступлением и наступлением, тянутением³ линий, захватыванием у неприятеля фланкии, секунди-

¹ Печатается по тексту рукописной книги поручика И. И. Кожевникова. (Румянц. собр., № 13). Скоропись XVIII в. На первом листе надпись владельца: „Сей артикул поручика Ивана Ивановича Кожевникова полку его превосходительства господина полковника и оберкоменданта Пскова и Нарвы ближнему кравчего Кирилы Алексеевича Нарышкина“. По своему содержанию и назначению книга Кожевникова близка к книге Ф. Петрова. Кроме „Учреждения к бою“, записанного в книге в „нонешнем“ 1708 году, в ней записаны доклад Вейде („Устав Вейде“), затем „Статьи воинские, как надлежит солдату в житии себя держать и в строю и во учении как обходиться“, составленные в 1699 г., „Уложение или право воинского поведения“ фельдмаршала Б. П. Шереметева 1702 г., „Артикул краткий“ для драгун А. Меншикова 1706 г., печатаемый ниже Указ Петра от 19 июня 1706 г. о порядке принесения жалоб солдатами и драгунами и „Краткое изображение процессов или судебных тяжб“ 1714 г. Таким образом время составления книги И. Кожевникова между 1700-1714 гг. В записях много ошибок и пропусков. В печатаемом тексте слова, взятые в скобки, вставлены нами. Выдержки из „Учреждения к бою“ опубликованы Обручевым (цит. раб., стр. 117-118), а п. 5 Розенгеймом (цит. раб., приложения). Полный текст (по автографу Петра I, хранящемуся в делах Кабинета (ЦГАДА, Каб. Петра I, отд. I, кн. 60, лл. 166-169)—А. Мышлаевский (цит. раб., стр. 10, прил.).

² „швекилами“—испорч. „швенкованием“, т. е. поворотам. В автографе Петра: „справными швенкелами“.

³ В автографе:—„тянутьем“.

рованием¹, единым, другим и прочим обороты и подвиги воинские, чему всему мать есть безконфузство, ибо кто его не блюдет, тот всегда без прекословия потеряет, ибо сие едино войско возвышает, а не извергает², чего всякому офицеру паче живота своего хранить достоин. Ибо ежели он свой живот нерадением дела своего и бегством спаси похочет, то после на бесчестной виселице оной погубит. А для того надлежит, чтоб каждый капитан и прочие офицеры каждый своей ротой командовали, а не на маёра смотрели во всем, а сами ничего не делали, ибо и каждому батальоном командующему надлежит пред батальоном по тех мест быть, пока до места приведет, отколь стрелять, и потом тотчас ехать назад и приказать о первом залпе только, прочие же стрельбы каждый капитан или командующий ротой да управляет.

Командующему же батальоном надлежит подле самой задней шеренги ездить непрестанно от конца до конца своего батальона и смотреть дабы все исправлено было, и для того удобно всем штап-офицерам на лошадях быть.

Какими же манерами во время бою стрелять и то предлагается сие.

1. Надлежит каждого офицера и ундер-офицера главным генералам в вышенисанных делах искушать и на поле оным велеть то так делать порознь и потом пави вкупе, яко и самому делу. И ежели который в том неискусен будет явитца, а нижней лучше учинит, то верхнево сводить на нис, а нижнево на верх, через которую атестацию у всех охота и страх прирастет, (а) хто в том станет манить³ и тот во время может своею головою заплатить.

2. Надлежит двум манером к стрельбе обучать: первая—шеренгами по сему: первой шеренге никогда не стрелять без нужды, но примкнув багнеты, ружье держать; також во оной

¹ „секундированием“—взаимная поддержка и выручка в бою.

² В автографе:—„и низвергает“.

³ „манить“—потворствовать. Петр здесь требует понижать или повышать офицера в чине в зависимости от его знаний и опыта. Указом 1714 г. Петр запретил производить в офицеры дворян, „которые с фундаменту солдатского дела не знают“ (Доклады и приговоры Сената, т. IV, № 200). В неопубликованном собственноручном указе Петра (1720 г.) говорится: „хотя обычай есть в некоторых многих государствах что повышать в чинах по старшинству в службе, но сие кажетца недоброй есть порядок и не точно не доброй, но еще и вредной государственному интересу, а случаетца и самим тем, которые повышены бывають... ибо всяк может дехко рассудить, что бог неравное дарование людям дал... например, ежели такого повысят, который мог только управлять, а далее не имеет столько сил душевных, то и государственный интерес потерян, и оной, которой возвышен, понеже от его недостатку государственный интерес может быть поврежден, а оной за тот поступок наказан будет, а паче наказание, что явитца негодным, и тако век не человеком застанет...“ (ЦГАДА), Кабинет Петра I, отд. I, л. 37, лл. 379-380).

через человека пикиерам быть и оных владением пики обучать; трем шеренгам, переменяючись, стрелять с плеча, (а) не с караула, которое zelo камфузит. И того накрепко смотреть офицерам, чтоб третьей шеренге в ту пору приказывать палить, когда уже задняя конечно набита¹.

Также и того смотреть, чтоб не спеша набивали, ибо многжды видим, что как ракеты из мушкетов шепением патроны выстреливаются, а то все от спеху чинится, который весьма в сем деле не потребен, но паче вредителен есть².

3. А офицерам места иметь по сему: капитан посередь роты, (под)поручику с правой стороны, фендриху, а буде нет, то сержанту, с левой, по концам роты. Всем сим стоять место в первой или другой шеренге спереди, отнюдь не стоять позади, дабы удобнее было видеть и повелевать. Поручику назади смотреть над всей линией своей роты, капралам каждому у своего капральства с правой стороны той же шеренги стоять и смотреть над солдатами, чтобы то исправно было, что прикажет вышней офицер; сержанту у роты так поступать, как маюру в полку, каптенармусу и фуриру³ помогать поручику позади⁴.

4. Другой манер есть плутонами, которой лучше и безопасней есть от камфузей, и сего манеру больше держаться и людей обучать, нежели первому. Вторым поступать по сему: солдатам также надлежит в четыре человека в ряду стоять, капралом в той же шеренге, как и при шеренговой стрельбе вышенисанно стоять, точно с левой стороны, а с правой стороны — офицерам у каждого плутона в той же шеренге, то есть капитан, а когда капитан назади (для) осмотра других плутонов сойдет, то по приказу его командовать тем плутоном первому капралу — у первого, подпоручику — у второго, фендриху,⁵ или сержанту, ежели фендриха нет, — у третьего, поручику — у четвертого, каптенармусу и фуриру назади. И стрелять также только трем шеренгам во всяком плутоме с плеча и не спеша. В том также zelo смотреть, чтоб четвертый плутог отнюдь прежде не выстрелять, пока первые мушкеты набьют.

¹ п. 2 точно указывает, что пехота строилась уже не в шесть, а в четыре шеренги; первая шеренга не участвует в стрельбе и после загла переходит в штыковую атаку; „задняя конечно набита“ — задняя, четвертая, шеренга изготовилась к стрельбе.

² Петр ссылается на свои личные наблюдения и считает поспешную, бесприцельную стрельбу „вредительной“.

³ „фурир“ — обозничий.

⁴ п. 3 дает полную разработку управления боем; места офицеров в боевом порядке точно указаны; офицеры не должны стоять далее второй шеренги: унтер-офицеры заменяют выбывших из строя обер-офицеров.

⁵ „фендрих“ — прапорщик.

Также учить унтер-офицеров дабы оные также знали командовать, как и обер-офицер; (если он) отлучится также ранен или убит будет, тогда безо всякого указа должен унтер-офицер оное место взять и командовать.

5. Также надлежит генералам правду и добрый порядок накрепко смотреть, отнюдь не откладывать до иного времени, разве самой крайней нужды, никакого розыску или суда, но тотчас чинить воинский суд и указ; за всякое же без главной нужды медление — за день по месяцу жалованья лишение, а ежели кто по ком покроет в какой вине, или каким образом ни есть виноватому способствовать будет, кроме явного прошения о виноватом, и потом то явится, то безо всякого отлагательства тот вышний генерал тож самое примет, чему тот, виновный был достоин.

И дабы неведением никто не отговаривался, того для таковой указ дан за подписанием его царского величества собственной руки.

Такова прислана апреля 2-го числа пошешнего 708-го году за подписанием ближнего кравчего и обер-коменданта Кирилла Алексеевича.

IV.

У К А З

о порядке принесения жалоб военными и
запрещении коллективных челобитий¹

1706 г.

1706 г. июня в 19 день по указу великого государя царя и великого князя Петра Алексеевича всея Великие и Малые России самодержца полковнику Ивану Петровичу Пауру великий государь указал по именному своему великого государя указу в Санкт-Петербурхе записать великого государя указ и послать во все полки драгунские и пехотные и во все города Игрмоланской провинции, чтоб воинские артикулы в полках всякую неделю всякой капитан перед своей ротой велел прочитывать для веданья всем солдатам и драгунам,² а паче под тем артикулом же подписал особые статьи, которые под сим великого государя указом посланы к тебе. И как тебе сей великого государя указ подад будет и ты б в полку своем по выше писанному великого государя именному указу чинил и от сих статей списки за своей рукой роздал всем капитанам.

Которой офицер драгуну или солдату иной роты какую обиду или налог учинил и тому бить челом о том капитану своей роты, чтоб он за него об его обиде донес полковнику, а мимо капитана отнюдь полковнику не бить челом. А буде капитан о том полковнику не донесет, тогда мочно и полковнику бить челом на своего офицера, что он об обиде его не донес полковнику.

Ежели кто из драгун или солдат в обиде или какой налоге похочет бить челом на полковника своего или в прочих вышних офицерах на кого, и те бы писали и подавали челобитные всякой своим именем в своей обиде, а не от своего полку, и про иных своей братьи обид в тех челобитных не приписывать, и не токмо от всего, но и по два человека и боле в одних челобитных о разных обидах не писатца.

¹ Печатается по рукописной ручной книге поручика И. И. Кожевникова, стр. 32-33 (см. прим. 1 к докум. III).

² Здесь имеется в виду т. н. „Устав прежних лет“ (см. вводную статью, стр. 57).

Також бы и драгуны и солдаты в полках между собой тайно и явно в круги и никаких сходов соединительным советом и за одного обиду чтоб многим бить челом не чинили и челобитных не составляли и бить челом за одного многие не приходили и не кричали, прилично то бунту¹.

А будет в которых полках их солдаты учнут сходясь между собой в круги о чем советовать и кто уведав (не)известит и про то разыскивать и по розыску за круги и за соединительные советы или кто челобитные станет писать и подавать об одной обиде многие, хотя и о правом деле, тем учинена будет безо всякого милосердия смертная казнь. А изветчику дано будет ево великого государя жалованье: из нижних пожалован будет повышен(и)ем чином“.

¹ „Уложение или право воинского поведения“ Б. Шереметева—первый „артикул“ русской армии (1702 г.)—в гл. VI также запрещает производить тайные сборы и вступать „однополчанам“ и „одногородцам“ в драку за товарища, „чтоб через оное многолюдство.. до вадшего убийства не дошло“. (См. Розенгейм, цит. раб., прил. VI).

V.

ВОИНСКИЕ АРТИКУЛЫ

при том же и краткия примечания¹.

1714 г.

Собственноручные поправки и дополнения
Петра Великого².

Глава 1.

О страхе божии.

Арт. 1. ...И понеже всякое благословение, победа и благополучие от единого бога всемогущего... и оному токмо (зач. единому молитися) молитися и на него надежду полагати подлежит (зач. ибо он славы своея идолам дати не хочет). И тако сие (зач. имеет) наипаче всего иметь во всех делах и предприятиях и всегда благо (зач. содержано быть) содержать³.

¹ Печатается по подлинному экземпляру, хранящемуся в Отделе рукописей Библиотеки им. Ленина за № М 6922. До революции рукопись хранилась в библиотеке Главного Штаба (Петербург). Рукопись имела ранее пергаментный переплет, который не сохранился; в настоящее время заключена в папку с завязкой. Всего в рукописи 24 главы и 209 артикулов (статей). Написана на листах в 8-ю долю полууставом. Поправки Петра черными чернилами на полях или отдельных листах. Кое где чернила сильно выцвели, т. к. рукопись в 1910 г. попала в пожар, была подмочена и одно время считалась утраченной. Кроме заметок Петра в рукописи значительное количество исправлений рукою правщика красными чернилами (редакционного характера). Различия с печатным текстом незначительны. В печати всюду вместо НВ (как в рукописи) написано „Толкование“. В рукописи 95 листов. Поправки к арт. 133, 163, 165, 166, 167, 169, 194, 203, 205, 209, опубликованы Н. А. Воскресенским. Законодательные акты Петра I, М.-Л. 1945 г. Т. I, стр. 48-50.

² Замечания Петра выделены жирным шрифтом, поправки секретаря в круглых скобках (), зачеркнутый текст в круглых скобках со знаком (зач.).

³ Аналогичная статья в „Уставе прежних лет“ (см. Мышлаевский, цит. раб., стр. 13).

Глава 2.

О службе божии и о священниках.

Арт. 9. Служба божия имеет по вся утра и вечера и полдень, как о том установлено уже опубликовано в печатных молитвах с пением и молением в лагерях отправлена быть...

Арт. 13. Всем офицерам и рядовым надлежит священников любить и почитать... Кто против того погрешит, имеет по изобретению его преступления вдвое так, как бы то (зач. над другим) над простолюдином учинено, наказан быть.

Глава 3.

О команде, предпочтении и о почитании вышних и нижних офицеров¹

Арт. 22. Кто фельдмаршала или генерала бранными словами поносит или в кампаниях и собраниях про них предосудительные слова их чести касающиеся говорить будет, тот имеет телесным наказанием (зач. и) или живота лишен быть.

Арт. 23. При сем имеют все офицеры и солдаты фельдмаршалам и генералам все должное почтение воздавать и оным, сколь долго оне в его царского величества службе суть, послушны быть. Если кто дерзнет оным, или единого из них, непристойными и насмешными словами поносить, (зач. которые к его умалению) однакож не такие слова, которые чести касаться не будут, оный имеет по важности своих слов и состоянию особы пред воинским судом публично отпущения своей вины просить...

Арт. 29. Також имеет подчиненной от великого непристойного рассуждения об указах, которые ему от его начальника даны, весьма воздержаться; а если кто против того учинит, а особливо тогда, когда с неприятелем в бой (зач. вступит) вступят, или что тому подобное учинит надобно будет (зач. оной имеет по отправлению) то оного по окончании того дела за непристойное (зач. оное) его (зач. рассуждение) дерзновение (зач. честию своей отплатить) лишением чести наказать.

НВ. Ибо начальнику принадлежит повелевать, а подчиненному послушну быть; оной имеет в том, что он приказал оправдаться, а сей ответ дать, како он повеленное исправил.

¹ В „Уставе прежних лет“ этой главы Артикулы соответствуют статьи (главы) 4-11 „О указе и послушании“ (Мышлаевский, стр. 15-16).

Арт. 30. Если от вышних офицеров (зач. чрез указы) указами что повелено будет, а против того кто имеет припомнить, через что он мнит чаёт его величества интересу более вспомощи или опасаемое какое несчастье и вред отвратить, тогда он имеет сие со всем почтением своему командеру донести.

Арт. 31. Также когда офицер другому, который его чином ниже есть или подчиненному (зач. яко он сам) или (зач. что) слуге его прикажет, что нужда и должность к его величестии службе требовать будет, (зач. а) и оной офицер то учинит должен будет; (зач. того) и да долженствует оной, хотя он от другого полку, так послушен быть, якобы своему собственному офицеру.

Арт. 32. Оные офицеры, которые по фельдмаршалах и генералах командировать будут, могут правда в даваемых указах своих угрожения прибавить, дабы (зач. оные) тем столь вшею ревностию к действию приведены были; однакож имеют при том весьма воздержаться от всех поносных и чести касающихся слов.

Глава 4.

О самовольном обнажении шпаги, о тревоге и карауле¹.

Арт. 36. Кто из офицеров или рядовых... в сердцах своих шпагу обнажит в том намерении, чтобы уязвить, оный имеет, хотя он никакова вреду не причинит (зач. аркебузировать быть) аркебузированием будет растрелен.

Арт. 39. Офицер, который на валу или ином каком месте караул имеет, да не дерзает без позволения (хотя в лагере или гарнизоне) коменданта или вышнего офицера (зач. отнюдь) с караулу (зач. не) сходить, под опасением лишением живота. Оных же всех надлежит, которые на вал взойдут распросить; и ежели он, караульной, что подозрительного найдет, тогда имеет он о том коменданту донести. А иностранные и незнакомые без позволения и указу комендантского (зач. на оном месте теримы не будут) ежели взойдут на вал, наказаны будут.

Арт. 41. (зач. Оной) А который в лагере, поле или в крепости на карауле своем уснет или напьется (пьян) так (зач. пьян), что своего караула отправить не (воз)может, или прежде смены с караулу пойдет и оставит свое место (зач. имеет), хотя офицер или рядовой был, разстрелен быть имеет.

NB. Бude же на караул иногда не с лености или от неосторожности, но за приключившегося болязнию ему или те-

¹ В „Уставе прежних лет“ ср. главы 16-47 „О карауле, впоходе, походах и о походных порядках“ (Мышлаевский, стр. 17-24).

лесною слабостью уснет, а не в опасном месте оной поставлен, или случится в такое время, что ни страху ниже неприятеля при том не будет; также естли караульной при приключенной той слабости от другого караульного во отдалении стоит и не может о своей слабости оному сказать, дабы о том офицеру, стоящему на карауле, известить, чтоб оной другого вместо больнова командировал; также когда солдат вновь в службу принят и воинского артикулу не слышал и не знает еще какая сила есть в том, что не спать на карауле: то все сии причины имеют от судьи в приговоре уважены быть и может наказание вместо смерти в голяние шпидрутенами превратить.

Арт. 42. Понеже офицер и без того, которой в непрестанном пьянстве или прочих всегдашних непотребностях найден будет, от службы отставлен и его чин другому годному офицеру дан имеет быть.

Арт. 44. Всяк долженствует часового и прочие караулы патрулиры и рунды в обозех, городех и крепостях пристойным образом почитать и оным, когда окликают, учтиво отвечать. Если кто дважды окликап будет со угрожением (зач. чтоб ответствовал, а оной того. Однакоже), а ответу часовому не учинит, а часовой по нем выстрелит, тогда той имеет самому себе (зач. то причесть) (оной вред или несчастье причесть) ежели (зач. вред или несчастье ему) ему таким образом приключится. А часовой от всякого наказания (зач. изъят есть) (свободен).

Однакож часовой во осмотрении иметь должен сие чинить в опасных местах¹.

Глава 5.

О всякой солдатской работе².

Арт. 54. (Зач. Тоей) (Такой) ради причины никто, как вышний так и нижний офицер не дерзает (зач. на) своих солдат к своей партикулярной службе и ползе, хотя с платежом или без платежа (на) трудную и тяжелую работу (зач. возложить) (принуждать). (А) кто против (зач. того) (сего артикулу) учинит лишится чести (зач. и), чину и имения.

¹ Настоящее допознение записано Петром на отдельном листочке и место вставки указано значком (+) (круг с крестом).

² В „Уставе прежних лет“ ср. главы 12-15 „О солдатской должности и работе“ (Мышлаевский, стр. 16-17).

О корму и жалованье¹.

Арт. 66. Никто да не дерзает отнюдь от подчиненных своих жалованье плату, провиант, платье и прочее, что оным дается, удержать и оных в том обижать, также и мундирные деньги, или иные полковые изживения со излишеством более вычитать, как учреждено; в противном случае оный равным наказанием, как выше помянуто, наказан будет.

НВ. Ибо когда солдату оное не дается, что ему принадлежит, тогда может легко (зач. возмущение) всякое зло от того произойти.

Арт. 68. Ежели случится, что жалованье и плата не всегда исправно и в уреченное время дано будет, однако же, несмотря того, имеют офицеры и солдаты службы охотно отправлять и до тех мест терпеть, пока они удовольствованы будут. Буде же кто при собрании военных людей в походе, гарнизоне, лагерях или где инде публично о деньгах кричать будет, оной имеет без всякой милости яко заводчик возмущения наказан быть.

НВ. (Зач. Ибо сие есть действительное возмущение, когда ружье приложив не похотят в бой вступать, пока деньги оным выданы будут, и почитается сие за власную измену).

Ибо сие есть действительное возмущение, когда офицеры или рядовые для недоплаты его жалованья своей должности чинить не будут, что почитается за власную измену².

О отпуске из службы.

Арт. 71. Такжеже никому как офицеру, так и другим не позволяется от службы отстать и своего абшиду (зач. отпуску) просить, когда войско из квартир выступит, или в походе против неприятеля обретается.

¹ В „Уставе прежних лет“ ср. главы 87-97 „О смотре, о недостатках, о жалованье или заплате, о достоинстве“ (Мышлаевский, стр. 33-35).

² Старый текст Толкования зачеркнут Петром, а новый написан им на отдельном листочке, который впоследствии кем то оборван, но текст дополнения расцифрован и записан красными чернилами секретарем — правщиком на положенном здесь же втором листочке.

О квартирах и лагерях¹.

Арт. 88. Никто из солдат да не дерзает после тапты из своей квартиры выходить, или в квартире не быть, разве когда ему к службе его величества что повелено или необходимая нужда требовать будет.

О дезертирах и беглецах.

Арт. 97. Полки или роты, которые с неприятелем в бой (зач. вступят и не прийдя крайнего) вступя крайней нужды побегут, имеют в генеральном военном суде суждены быть. И если найдется, что начальные притчиной тому были, оным шпага от палача переломлена и оные шельмованы и потом повешены будут. А если начальные и рядовые в том преступили, то начальные как выше сего упомянуто накажутся, а из рядовых по жеребью десятой или как по изобретению дела положено будет повешен, а прочие шпицрутенами наказаны будут.

Арт. 100. Ежели кому из гварнизону, крепости или из иных каких мест куды ехать позволено будет, а оной сверх ему назначенного срока (зач. без честных) без знатных и важных притчин замедлится, тогда оному подлежит за каждые (зач. осмь) семь дней, счисляя от срока отпуску его, по месяцу жалованья вычет.

НВ. (зач. честные) Знатные притчины следующие суть: 1) когда он занеможет (зач. или), 2) заарестован, 3) когда ему неприятель помешал быть, 4) когда он ума лишится, 5) когда он страх от огня или воды претерпит, (зач. 6) ежели жена, дети или родители умрут, и прочая, которые притчины судья сам уважить может, однакоже имеет таковые честные от того, который предъявит наказан быть.) 6) Ежели родители его или кто дом его правит умрет, и прочия причины, которые судья за праведныя и необходимыя признает.

¹ Ср. главы 105-120 „Устава прежних лет“ — „О обозе, гварнизонех или осадах и становищах“ (Мышлаевский, стр. 36-40).

О взятии городов, крепостей, добычей и пленных¹.

Арт. 107. Когда в неприятельской обоз впадут, или оно го с поля собьют, никто добычь чинить или грабить да не дерзнет (зач. разве что) до того ж времени, как уже неприятель из обозу или с поля весьма збит и за оным сколько возможно в погоне будут, и когда сие учинитца, тогда может всяк часть, которая ему назначена, грабить. Кто же похочет другая часть взять, оный без всякого размышления от товарища своего может убит быть (зач. а ежели сего не случится и токмо вред причинится) ежели же от того, поступления неприятель поправитца и вред причинитца в войске, тогда оный, чинящий добычь, живота лишен. А естли вред чрез оное не (зач. причинен) учинитца, то шпирутенами жестоко наказан, а добычь немощим роздана быть имеет.

Арт. 114. Никто да не дерзает пленного под каким нибудь предлогом при себе удержат... Кто против сего преступить имеет ежели он офицер (зач. без абшиду от службы оставлен) чина лишен, а рядовой жестоко шпирутенами наказан быть.

О сдаче крепостей, капитуляций и акордах с неприятелем².

Арт. 120. Бude же офицеры и солдаты без всякой причины допустят (зач. что) комендант (а) прежде времени и не видя крайней нужды (зач. акордовать будет) (на) акорда (сдаваться) и оному (зач. по возможности) от того не отсоветуют или в том (зач. не противятся тогда обер или вышние офицеры своей чести и чина лишатся, а прочие до тех мест вне обоза без знамен служить принуждены будут, пока они мужественными делами паки заслужат) его не удержат, тогда как офицерам, солдатам учинить против 117 артикула³.

¹ Ср. в „Уставе прежних лет“ главы 98-104 — „О взятии городов, крепостей, обозов и в тех полученных позволяшков и добычи“ (Мышлаевский, стр. 35-36).

² Этой главе в „Уставе прежних лет“ соответствуют главы (статьи) 121-136 „О измене, побеге, переметывании, договорах с неприятелем или о учиненном договоре и сдаче крепостей“ (Мышлаевский, стр. 40-43).

³ Арт. 117 гласит: „Естли полк или рота дерзнут без ведома и указу Е. В. и его фельдмаршала с неприятелем в трактат или капитуляцию вступить, тогда надлежит начальных, которые в том виновны, чести, пожитков и живота лишить, а из рядовых всегда десятого по жеребью повесить, прочих же всех шпирутенами наказат и вне обоза поставить, пока они от того порока очистятся и своими храбрыми действиями заслужат. Кто же из оных доказать может, что он в том непричастен ест, но в том прекословил, оный имеет для невинности своей свободен быть и при случае повышесия себе ожидать. А ежели преступителей получить не можно, то с оными тако как с дезертирами поступлено, и оных пожитки забраны быть имеют“.

Арт. 121. Никто да не дерзает при осаде особливые советы иметь (зач. толь меньше) (и много) говорить или кричать (чтоб) крепость или место сдать... Кто в том уличен будет, имеет другим ко устрашению без дальню (зач. сте) го отлагательства повешен быть.

Арт. 122. Никто да не дерзает под наказанием (зач. веревки) смерти противиться к бою с неприятелем, не щадя своего живота до самой крайности...

Арт. 123. Причины, которых ради комендант, офицеры и солдаты извинены быть могут, когда крепость здастся, суть следующие: 1) Крайней голод, когда (зач. все истратитца) [ничего не будет чем человек питаться может, имея наперед всевозможную в пище бережность] зач. такожде к тому счисляются 2) недостаток довольного гварнизона в осаде, амуниции, такожды когда сукуру более ожидать надежды не было, 3) когда два или три штурма уже выдержаны и более надежды нет и что однакож крепость в скором времени неприятелю со всем гварнизонам в руки впасть имеет)

2) Когда амуниции ничего не останетца, которая також со всякой бережью трачена, 3) когда людей так убудет, что обороняться весьма не в состоянии будет (а во всю осаду оборонялися храбро), сикурса получить не могут и что крепость уже по всем визам удержат будет невозможно. 4. Однакож сии пункты суть тем, кои особливого указу не имеют, а которые имеют указ до последнего человека обороняться, то никакой нужды ради не капитуловат с неприятелем и крепости не сдават¹.

Об измене и переписке с неприятелем².

Арт. 125. Кто неприятелю пароль или лозунг объявит, хотя офицер или рядовой, или даст оному иные какие изменнические знаки стрельбой, пеппем, криком, огнем и сему подобное: оный равно, как выше помянуто, казнен будет.

Арт. 129. Естли кто уведает, что един или многие нечто вредительное учинить намерены, или имеет ведомость о шпионах или иных подозрительных людях, в обозе или гварнизонах обретающихся, и о том в удобное время не объявит, тот имеет по состоянию дела на теле или животом наказан быть.

NB. Кто ведая, видя и приметя, что таковые вредительные дела обращаются, а о том в удобное время не объявит; тогда не может сим извильтца, что он того доказать не мог: ибо инако ест когда кого явно в каком деле (зач. винить)

¹ Текст дополнения к арт. 123 был написан на отдельном листке, который ныне утрачен. Восстановлен по фотографии этого листка в книге И. Бобринского. Военные законы Петра Великого. СПб. 1887. Приложение.

² См. прим. 2 на стр. 72.

обличат и в таком случае доводчик понужден есть довод свой доказать; а инако есть (ежели) доводчик в той (зач. не) что объявит и предостерегать, в таковом (же) случае (зач. доводчик объявит), а к доказательству его понуждать не надлежит, ибо довольно есть, что чрез его доношение и предосторожность начальство случай получит, а на оного (зач. обвиненного) на кого донесено крепко (должно) смотреть и примечать что не можно ли что подобное правде из того доводу присмотреть.

И тако при таковых доводах zelo осторожно поступать и не вскоре (зач. обвиненного) за арест взять, но тайно и накрепко разыскать надлежит, что может ли правда быть (зач. в чем оной обвиняетца) что донесено, ибо часто всякой честной человек от злоумышленного и мстительного человека певинным образом (зач. обвинен) оклеветан бывает.

Арт. 132. Все ведомости, которые о неприятеле получаютца, всяк тайно содержать и токмо своему офицеру или генералу о том известить имеет, а другим (зач. под присягою) под наказанием о том ничего не объявлять.

Глава 17.

О возмущении, бунте и драке

Арт. 133. Все непристойные подозрительные (зач. сходы) сходбища и собрания военных людей как для советов каких нибудь (хотя и не для зла) или для челобитья, чтоб общую челобитную писать, чрез что возмущение или бунт может сочинитца, чрез (зач. сие) сей артикул имеют быть весьма запрещены... А ежели какая кому нужда бить челом о чем, то позволяетца каждому о себе и своих нуждах бить челом, а не обще¹.

Арт. 137. Всякой бунт, возмущение и упрямство без всякой милости имеет быть виселицею наказано.

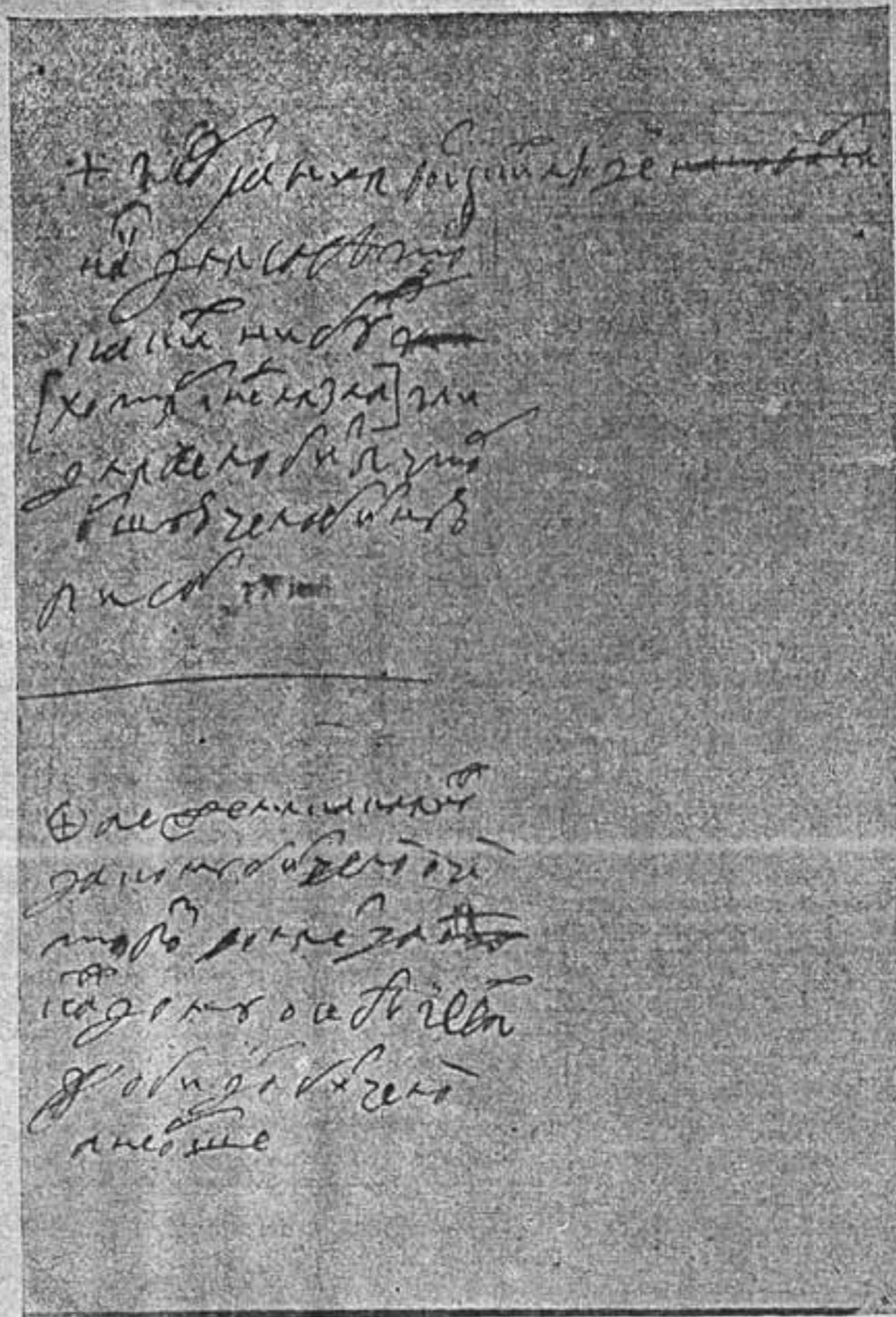
ИВ. В возмущении надлежит виновных на месте и в деле самом наказывать и умертвить, а особливо ежели опасность в медленности есть, дабы чрез то другим страх подать, и оных от таких непристойностей удержать, пока (зач. такое не расширитца) и более (зач. не чая не было) не умножилось.

Глава 18.

О поносительных письмах, бранных и ругательных словах

Арт. 149. Кто пасквили или ругательные письма тайно сочинит, прибьет и распространит и тако кому непристойным образом какую страсть или зло причтет, чрез что его доброму имени некакой стыд причинен быть может, оного надлежит наказывать таким наказанием, каковую страстию он обруганного

¹ Два дополнения к арт. 133 записаны Петром на отдельном листке, места вставок указаны значком +. К листочку приклеены 2 язычка с секретарской расшифровкой записей Петра.

Воинский артикул 1714 г. Дополнение Петра I к арт. 133 (вкладыш к л. 62 об.).

хотел обвинить; сверх того палач такое письмо имеет зжечь под виселецею.

NB. Например, ежели кто кого в пасквиле бранил (зач. прелюбодем или) изменником или иным злым делом, то оной пасквилотворец яко (зач. прелюбодей или) изменник или каких делатель, о которых описал наказан будет.

Пасквиль есть сие, когда кто письмо изготовит, напишет или напечатает и в том кого (зач. в страсти какой) (в каком деле) обвинит, и оное явно прибьет или прибить велит, а имени своего и прозвища в оном не изобразит.

Арт. 151. Ежели офицер о другом чести касающиеся или поносные слова будет говорить, дабы тем его честное имя обругать и уничтожить, оной имеет пред обиженным и пред судом (зач. отозвать) обличать свои слова и сказать, что он солгал, и сверх того посажен быть на полгода в заключение.

NB. Ежели оной поупрямитца, которой приговорен (зач. отзывать чинить) себя обличить, то может он денежным наказанием и заключением к тому принужден быть...

Арт. 153. Ежели кто против браних слов (зач. насильно) боем или иным своевољством отмщать будет, оной право свое потерял и сверх того с соперником своим в равном наказании будет...

Глава 19.

О смертном убийстве

Арт. 157. Оной, которой (зач. обороняясь битца предлагает) предлагает, что он обороняя себя одного убил имеет доказать, что он не зачинщик драки был, но от убитого нападен и зацеплен и что он без опасения смертного уступить или уйти не мог.

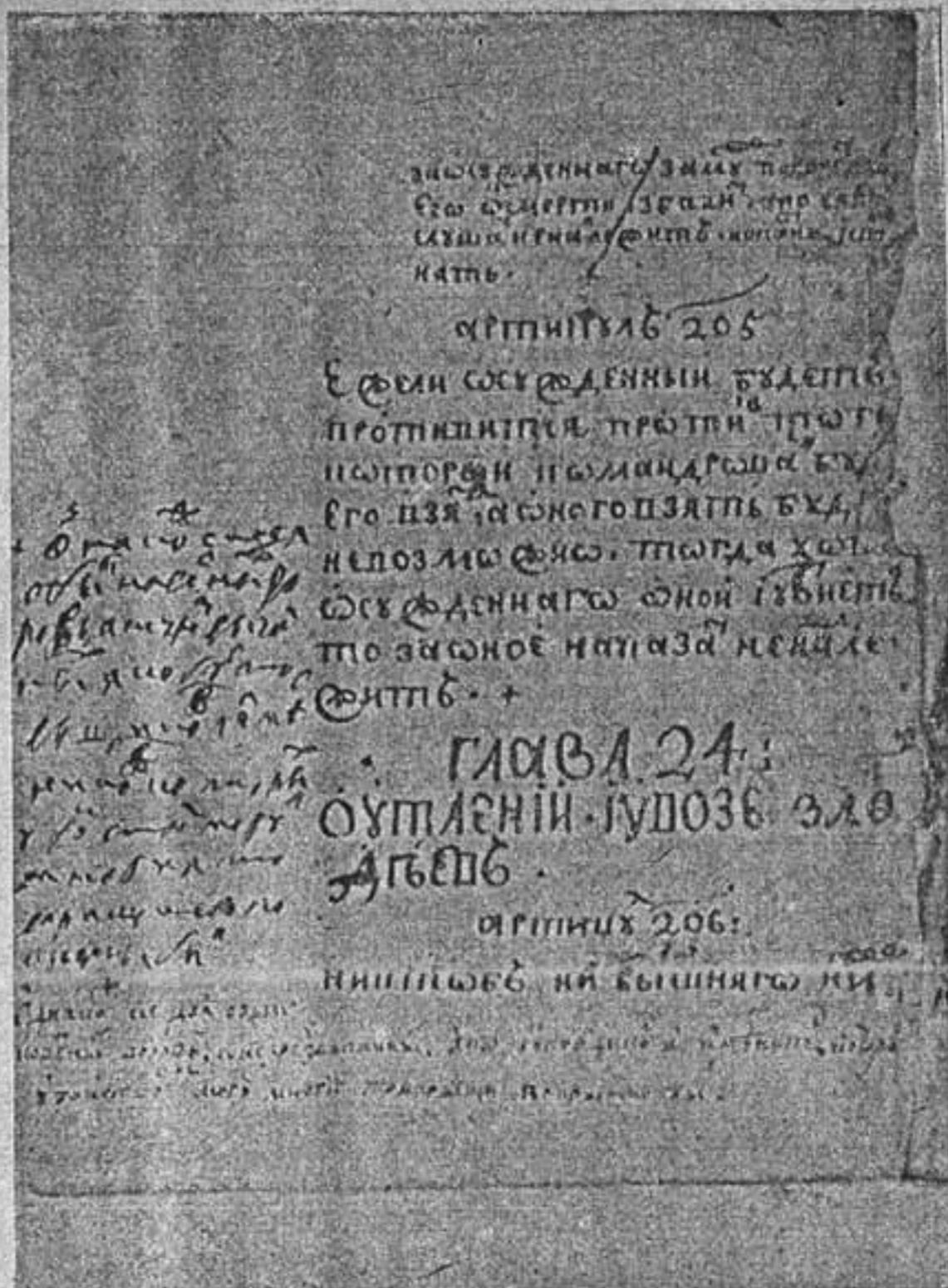
Арт. 163. Ежели кто отца своего, мать, дитя во младенчестве, (зач. брата, сестру или других сродственников своих, что если им в родне той женитца не возможно, или начальство свое или поставленного над собою), офицера наглым образом умертвит, оного колесовать, а тело его на колесо положить, а за протчих мечем наказать.

NB. Ежели сие убийство учинитца не нарочно, или не в намерении кого умертвить, якобы кто похотел жену свою или дитя наказать и оную так жестоко побьет, что подлинно от того умрет, то правда, что наказание легче бывает (зач. однако), а ежели умышленное убийство будет, то убийца имеет мечем наказан быть.

Глава 20.

О содомском грехе, о насилнии и блуде.

Арт. 165. Ежели смешается человек со скотом или безумною тварию и учинит скверность (зач. с оною, оному належит отсечь голову и купно со скотиною, с которую смешался, положи в струн зжечь) оного жестоко на теле наказать. -

Воинский артикул 1714 г. Дополнение Петра I к арт. 205 на левом поле рукопис. (л. 93 об.).

Арт. 166. Ежели кто отрока осквернит или муж с мужем мужеложествует, оные, яко в прежнем артикуле помянуто, имеют быть наказаны. Ежели же насильством то учинит, то смертию или вечной на галеру ссылкой наказать.

Арт. 167. Ежели кто женский пол, старую или молодую, замужнюю или холостую, в неприятельской или дружеской земле изнасилствует и освидетельствуется, оному (зач. без всякой милости) голову отсечь (зач. надлежит), или вечно на галеру послать по силе дела.

Арт. 169. Ежели муж женатой с женою замужнею телесно смешаетца и прелюбодеяние учинит, оные (зач. оба смерти достойны и имеют без рассмотрения особо казнены быть) оба наказаны да будут по делу и вине смотря.

Арт. 171. Кто при жизни жены своей на другой браком сочетаетца и тако две жены разом иметь будет (зач. оному голову отсечь кунно и с последнею женою, ежели она знала, что муж ее уже женат, а однако с ним сочеталась) такого судить церковным правом.

Глава 21.

О зажигании, грабительстве и воровстве

Арт. 181. Також в земле неприятельской никто б не держал без указа, на котором бы месте не было, зажигать или огонь вбросить. Кто против того учинит, оной по приговору военного суда, как для убытку и ущербу, чрез что войско его величества понесет, как и для прибытку, чрез что неприятель получит, жестоким наказанием, отставлением от службы, шпицрутеном (наказан будет). А ежели сожжет кварталы начальных своих, или и других, умыслом для какого зла той весьма смертию казнен имеет быть.

Арт. 194. Кто его величества или (зач. государевы) государственные деньги в руках имея, из оных несколько утаит, украдет и к своей пользе употребит и в расходе меньше записано и сочтено будет, нежели что он получил, оной живота лишится и имеет быть повешен. Ту же казнь чинить и тем, кои ведая про то, а не известят.

Глава 22.

О лживой присяге и подобных сему преступлениях

Арт. 202. Ежели кто с умыслу лживое имя или прозвище себе примет и некто (зач. рое) — рый учинит (зач. нещастие) вред, оный за бесчестного объявлен и по обстоятельству преступления наказан быть имеет.

НВ. А ежели кто без обману и без всякого вредительного намерения во от страху себе на теле или живота лишения

пмя свое переманит, оного никак не надлежит наказывать, и таковое премеменение имени в правах допускается и не запрещается.

Арт. 203. Ежели кто явно прибитые указы, повеления нарочно и нагло раздерет, отбросит или вычерпнет, оной посланием на каторгу с жестоким наказанием или смертию, а ежели небрежением каким то (зач. тяжким) денежным штрафом, тюрьмой, шпицрутеном и прочим, по великости преступления, наказан быть имеет.

Глава 23.

О палаче и профосе.

Арт. 205. Ежели осужденный будет противиться против того, который командирован будет его взять, а оного взять будет невозможно, тогда хотя осужденного оной и убьет, то за оное наказан не надлежит. Однакож сие для обыкновенных воров, а не чрезвычайных, яко бунтовщиков и изменников, которых убийством могут многия товарищи его покрыты быть.

Глава 24.

О утаении и увозе злодеев.

Арт. 209. Кто когда ошельмован или в руках палачевых был, оный в войске его величества терлим да не имеет быть, но надлежит оного отослать.

Изъяснение о лишении чести

Надлежит знать всем как с тем поступать, кто чести лишен и шельмован (то есть из числа добрых людей честных извергнут): 1. Ни в какое дело ниже в свидетельство не принимать. 2. Кто такого ограбит, побьет или ранит или у него отымет, у оного челобитья не принимать и суда ему не давать, разве до смерти кто его убьет, то яко убийца судится. 3. В кампании недопускать, и единым словом таковой вечно лишен общества добрых людей, а кто сие преступит сам может наказан быть¹.

¹ „Изъяснение о лишении“ — написано рукою Петра на последней странице рукописи, а текст „Изъяснения“ на отдельном листке, который утрачен. Восстановлен по копии, записанной в отношении Главного штаба Военного Министерства (Концелярии Военно-Ученого Комитета) от 18 сентября 1870 г. № 714 за подписью генерал-майора Обручева в библиотеку Главного штаба, сопровождающем рукопись Артикула с тогда еще имевшимся на лицо подлинным текстом „Изъяснения“ (вложено в папку с Артикулом).

О Г Л А В Л Е Н И Е

	Стр.
Предисловие	3
Военно-уставное творчество Петра Великого. Вступительная статья П. Елифанова	5
I. Краткое обыкновенное учение	45
II. Краткое положение об учении конного драгунского строю	53
III. „Учреждение к бою по настоящему времени“	60
IV. Указ Петра I о порядке принесения жалоб военнослужащими	64
V. Собственноручные поправки и дополнения Петра I в рукописи Артикула Военского 1714 г.	66

О П Е Ч А Т К И

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
23	1 снизу	при обучении нововведение; „Артикуле Кратком“, примечание на стр. 35).	при обучении нововведение: „Артикуле Кратком“, примечание 2-ое на стр. 24).
37	16 снизу		
39	8 снизу		
48	2 снизу		
56	2 снизу	стр. 28-29 и людей главы визам военных держал	стр. 32-33 и людей главе видам воинских держал
62	23 сверху		
67	2 снизу		
73	23 сверху		
74	22 сверху		
78	21-22 сверху		

Редактор **Н. Л. Рубинштейн.**

А 05459. Подп. к печати 9/VII-46 г. Объем 5 п. л. Зак. 56. Тир. 5.000.

Типография Б-ки им. Ленина. Ул. Маркса-Энгельса, 14.

Цена 10 руб.

